

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

**ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Кафедра английской филологии и межкультурной коммуникации

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ
ПЕРЕВОДЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Ф.С. ФИЦДЖЕРАЛЬДА**

Выпускная квалификационная работа

обучающегося по направлению подготовки 45.04.01 Филология
магистерская программа Теоретические и прикладные аспекты перевода
заочной формы обучения,
группы 04001553
Стрельниковой Татьяны Александровны

Научный руководитель:
кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской филологии
и межкультурной коммуникации
Дрыгина Ю.А.

Рецензент:
доктор филологических наук,
профессор кафедры иностранных
языков БГТУ им. В.Г. Шухова
Гарагуля С.И.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава I. Теоретические основания исследования переводческих трансформаций в художественном тексте.....	7
1.1 Роль перевода в современном языкознании.....	7
1.2 Особенности трансформаций и перефразирования.....	14
1.3 Переводческие трансформации и особенности их использования.....	21
1.4 Лексические трансформации	28
1.5 Грамматические трансформации.....	34
Выводы по Главе I.....	43
Глава II. Анализ переводческих трансформаций, применявшихся при переводе художественных произведений Ф.С. Фицджеральда.....	45
2.1 Использование трансформаций в переводе произведения «Ночь нежна».....	45
2.2 Анализ трансформаций, лежащих в основе произведения «По эту сторону рая».....	56
Выводы по Главе II.....	66
Заключение.....	68
Список использованной литературы.....	71
Список источников фактического материала.....	74

Введение

Проблема художественного перевода является одной из актуальных проблем в современной лингвистике. Качественный перевод художественного текста в профессиональной среде считается высшей степенью мастерства. По сути, художественный перевод – это создание нового произведения на основе определенной сюжетной линии и характеров героев, описанных автором.

Художественный перевод, благодаря специфике переводимых материалов, занимает особое место среди других типов перевода. Произведения художественной литературы часто противопоставляются другим произведениям благодаря тому, что художественно-эстетическая функция является в них доминантной по отношению ко всем остальным коммуникативным функциям. Перевод можно рассматривать, таким образом, как особый вид коммуникативной деятельности и как инструмент культурного освоения мира и расширения коллективной памяти человечества, фактором самой культуры.

Переводческие трансформации, осуществляемые на всех уровнях языка, были и будут неотъемлемой частью переводческой деятельности, что объясняет их научный интерес. Изучение языковых норм, структуры текста перевода и оригинала, с целью выявления элементов, которые можно отнести к группе переводческих эквивалентов, позволяет сформировать теоретическую базу, на основе которой формируются основные нормы и правила переводческих отношений между двумя языками. Их выявление и изучение является основной задачей теории перевода. Пользуясь теоретической базой лексической и грамматической сопоставимости двух языковых систем, переводчик использует на практике выявленные переводческие приемы для создания эквивалентного перевода.

Как отмечает Ольга Яновна Карпеева, перевод – это полное и точное выражение смысла высказывания одного языка на другом языке. В своем роде перевод является искусством, учиться владеть которым можно всю жизнь. Средства, с помощью которых осуществляется перевод мысли с одного языка

на другой, называются грамматическими трансформациями (Карпеева 2016). Но задачей перевода является не только точная передача мысли, но и ее стилистическое оформление. Важна и форма ее передачи на иностранный язык. Здесь и возникает самая большая проблема – несоответствия внутренних структур используемых в переводе языков, а значит, и необходимость грамматических, лексических и лексико-грамматических трансформаций.

Актуальность исследования – всестороннее изучение лексико-грамматических трансформаций, использованных для достижения адекватности и эквивалентности перевода на русский язык.

Объектом исследования являются переводческие трансформации, использующиеся в процессе перевода.

Предметом данного исследования являются приемы, особенности и сложности перевода лексических и грамматических трансформаций, использующихся при переводе произведений Ф.С. Фицджеральда.

Умение грамотно и точно идентифицировать переводческую проблему и осуществлять определенные переводческие трансформации помогает достигать адекватность в переводе. Исследование переводческих (в частности, лексических, грамматических и комплексно лексико-грамматических) трансформаций при переводе художественного текста и является **главной целью данной работы.**

Сформулированная цель предполагает решение ряда общих и частных **задач:**

- Определить сущность переводческой деятельности и процесса перевода как специфического компонента коммуникации;
- Рассмотреть возможность «полного перевода»;
- Классифицировать основные виды переводческих трансформаций;
- Выявить их и сопоставить в текстах оригинала и перевода;
- Определить причины использования лексических и грамматических трансформаций при переводе текстов;

- Изучить комплексный характер лексических и грамматических трансформаций;
- Проанализировать используемые лексические, грамматические и лексико-грамматические трансформации из примеров, взятых из произведений.

Теоретическая база исследования построена на классификациях Л.С. Бархударова, В.Н. Комиссарова, Я.И. Рецкера, Т.А. Казаковой и др.

Практическая значимость работы заключается в комплексном рассмотрении лексических, грамматических и лексико-грамматических трансформаций в произведениях Френсиса Скотта Фицджеральда.

Материалом исследования послужили такие произведения, как «По эту сторону рая» (“This side of paradise”), «Ночь нежна» (“Tender is the night”) и «Ледяной дворец» (“The ice palace”). Фактический материал исследования состоит из примеров, проанализированных во второй главе данной работы.

Основными **методами** при решении поставленных задач стали такие методы, как сравнительный анализ сопоставления текста перевода с текстом оригинала, трансформационный, количественный, дискурсивный анализ.

Апробация работы: результаты данной работы нашли свое отражение в двух публикациях:

1. Стрельникова, Т.А. Особенности применения переводческих трансформаций при переводе стилистических средств с английского на русский / Т.А. Стрельникова // Проблемы изучения иностранного языка, истории и культуры: сборник научных работ студентов, магистрантов и аспирантов (по материалам научной конференции 13 апреля 2017, г. Белгород). Вып. 9. Том 2. – Белгород, 2017. – С. 106–109.
2. Стрельникова, Т.А. Роль переводоведения в современном языкознании / Т.А. Стрельникова // Проблемы изучения иностранного языка, истории и культуры: сборник научных работ студентов, магистрантов и

аспирантов (по материалам научной конференции 13 апреля 2017, г. Белгород). Вып. 9. Том 2. – Белгород, 2017. – С. 109–111.

Структура работы: Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы.

Во введении формулируются цели и задачи, обосновывается выбор темы исследования, определяемый актуальностью проблемы, теоретическая и практическая значимость.

В первой главе излагаются общие проблемы перевода как результата переводческой деятельности, рассматриваются основные виды переводческих трансформаций, приводятся их классификации.

Основной задачей *второй главы* является сопоставление текста перевода с текстом оригинала с целью выявления и использования различных переводческих трансформаций.

В заключении подводятся итоги проведенной работы.

Библиография содержит труды отечественных и зарубежных авторов в области стилистики, лексикологии, теории перевода. Приводится перечень использованных в ходе работы словарей, представлен список художественных произведений, послуживших основным материалом для исследования.

Глава I. Теоретические основания исследования переводческих трансформаций в художественном тексте

1.1 Роль перевода в современном языкознании

Перевод как разновидность языковой коммуникации тесно связан с лингвистикой и включен в круг ее важнейших проблем, проблема перевода переплетается с самыми актуальными проблемами современной теории языка. Именно это делает изучение теории перевода одной из центральных задач не только прикладного, но и теоретического языкознания.

Перевод делает возможным межъязыковое общение, взаимодействие и взаимообогащение литератур и культур, открывая людям широкий доступ к культурным достижениям других народов.

Перевод – это сложное многогранное явление, отдельные аспекты которого могут быть предметом исследования разных наук. В зависимости от предмета исследования можно выделить психологическое, литературное, этнографическое, историческое и другие виды переводоведения (Комиссаров 2011:124).

Перевод – один из древнейших видов человеческой деятельности, который выполняет важную социальную функцию. Он обеспечивает межъязыковое общение людей, знакомит читателя с литературой других народов. Главная цель переводчика – достижение адекватности перевода. Переводчик должен уметь производить различные переводческие трансформации.

Ведущее место в современном переводоведении принадлежит лингвистическому переводоведению (лингвистике перевода), изучающему перевод как лингвистическое явление. В широком смысле термин «теория перевода» противопоставляется термину «практика перевода» и охватывает любые концепции, положения и наблюдения, касающиеся переводческой практики, способов и условий ее осуществления, различных факторов,

оказывающих на нее прямое или косвенное воздействие. В более узком смысле «теория перевода» включает лишь собственно теоретическую часть переводоведения и противопоставляется его прикладным аспектам.

Будучи лингвистической дисциплиной, лингвистическая теория перевода широко использует данные и методы исследования других разделов языкознания: грамматики, лексикологии, семасиологии, стилистики, социолингвистики, психолингвистики. Для теории перевода особое значение имеют данные коммуникативной лингвистики об особенностях процесса речевой коммуникации, специфике прямых и косвенных речевых актов, о соотношении выраженного и подразумеваемого смысла в высказывании и тексте, влиянии контекста и ситуации общения на понимание текста, других факторах, определяющих коммуникативное поведение человека. Также следует обратить внимание на то, что важным методом исследования в лингвистике перевода служит сопоставительный анализ перевода, т.е. анализ формы и содержания текста перевода в сопоставлении с формой и содержанием оригинала, при этом выбор варианта перевода в значительной степени зависит от квалификации переводчика и его индивидуальных особенностей (Швейцер 2003:80).

В переводоведении имеется значительное число моделей, парадигм перевода, по которым устанавливаются соответствия в области словообразования, грамматики, лексикологии, в описании различных предметных ситуаций. Эти парадигмы имеют непосредственное отношение к исследованию глубинных структур как абстрагированных формул смысла и их репрезентации в синтаксической поверхностной структуре предложения (трансформационная модель, семантическая модель, ситуативная модель). Они разработаны языковедами, занимавшимися «порождающей грамматикой», «порождающей семантикой», создавшими модели смысл → текст, ситуация → текст, анализирующих механизм порождения речевых высказываний. Наличие таких моделей, парадигм объясняется лингвистической теорией перевода (Федоров 2003). Существуют также

модели перевода, разработанные теоретиками переводоведения (теория закономерных соответствий Я.И. Рецкера; теория уровней эквивалентности В.Н. Комиссарова; теория функциональной эквивалентности А.Д. Швейцера; динамическая модель перевода Ю. Найды, скопос-теория Г. Фермеера и К. Райс).

Следует также упомянуть о том факте, что в ходе разработки лингвистической теории перевода была продемонстрирована некорректность так называемой «теории непереводаемости». Языковое своеобразие любого текста не может быть с абсолютной полнотой «воссоздано» на другом языке. Таким образом, перевод не предполагает создания тождественного текста, и отсутствие тождества не может служить доказательством невозможности перевода. Утрата каких-то элементов переводимого текста при переводе не означает, что этот текст «непереводим»: такая утрата обычно и обнаруживается, когда он переведен и перевод сопоставляется с оригиналом. Невозможность воспроизвести в переводе какую-то особенность оригинала – это лишь частное проявление общего принципа нетождественности содержания двух текстов на разных языках. Абсолютная тождественность содержания оригинала и перевода не только невозможна, но и не нужна для осуществления тех целей, ради которых создается перевод. Непосредственно процесс перевода определяется как действия переводчика по созданию текста перевода (собственно перевод) (Гак 2010:256).

В процессе перевода постоянно сопоставляются единицы исходного языка и языка перевода, отрезки оригинала и соответствующие им отрезки текста перевода, переводчик переключается с одного языка на другой. Вся совокупность речевых действий переводчика может быть разделена на действия с использованием исходного языка и действия на основе переводимого языка. Таким образом, в действиях переводчика можно обнаружить два взаимосвязанных этапа переводческого процесса, которые отличаются характером речевых действий. К первому этапу будут относиться действия переводчика, связанные с извлечением информации из оригинала

(«уяснение значения»); ко второму – вся процедура выбора необходимых средств в переводимом языке при создании текста перевода (т.е. речевые действия переводчика на переводимом языке, при этом во внимание принимаются особенности, связанные с вторичностью содержания перевода).

Хотелось бы обратить внимание на такой момент, как использование пословного перевода в переводческом процессе. Данный прием часто применяется как промежуточная стадия в процессе поиска оптимального варианта перевода, когда переводчик использует неприемлемый вариант пословного перевода как основу для выбора более подходящих средств выражения. Возьмем, к примеру, следующее предложение: *A new excitement has been added to the queer race that man has run against himself throughout ages trying to produce food fast enough to feed Ms fast-growing family* (P.Lyons) [Рецкер 2014:140]. Полученный вариант дословного перевода: «Новое возбуждение было добавлено к странной гонке, которую человек вел на протяжении веков против самого себя, пытаясь производить достаточно продуктов питания, чтобы прокормить свою быстро растущую семью». В целом, такой перевод явно неприемлем, хотя последняя часть предложения, видимо, может быть сохранена. Таким образом, дословный перевод может быть использован или как часть стратегии переводчика в поисках варианта перевода, или для того, чтобы представить выраженную в оригинале мысль в более общей форме.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что важное место в переводоведении занимают исследования самого процесса перевода, мыслительных операций переводчика, его стратегий и технических приемов. Кроме того, современное переводоведение является практически значимым. Адекватный перевод – иными словами хороший перевод, ориентированный на процесс. Важным, обуславливающим фактором переводческих изменений является функциональная направленность высказывания, текста, прагматическая адаптация, ориентация на получателя.

Говоря о переводе с английского на русский язык, можно сделать вывод о том, что тут всегда осуществляются те или иные трансформации переводчиком для достижения адекватного перевода и реализации межъязыковой коммуникации. Для описания способов достижения правильного перевода был введен термин «эквивалентность», который обозначает общность содержания, смысловую близость перевода и оригинала. Максимальное совпадение этих двух текстов является одним из признаков достижения коммуникации и донесения информации из текста оригинала до адресанта.

Исходный текст для перевода воспринимается переводчиком как конкретные произведения речи в которых и реализуется коммуникативное намерение. Поэтому, задача переводчика в том, чтобы преобразовать речевое произведение одного языка в речевое произведение другого так, чтобы передать данное коммуникативное намерение отправителя. Подобное мнение также выразил Л.К. Латышев, употребив термин «коммуникативная компетенция» Коммуникативная компетенция понимается им как ряд предпосылок, с помощью которых осуществляется межъязыковая коммуникация. Человек воспринимает текст не только как языковое явление, в котором присутствуют своя структура и семантика, но также как совокупность определенных предпосылок, с помощью которых человек воспринимает текст и интерпретирует его. Для верной интерпретации переводчик должен обладать знаниями об особенностях, структуре, стереотипах языка, то есть знаниями, без которых невозможно определить смысл текста, заложенный автором.

Коммуникативная компетенция включает в себя лингвистические, психологические аспекты и является целостной методической системой. В ней достигается единство "языка-речи" как средства (язык) и способа ее реализации (речь). Латышев разделяет коммуникативную компетенцию на составляющие, которые формируют процесс восприятия и интерпретации

текста. Неверно использованные приемы трансформации могут стать причиной неадекватности перевода, когда суть сказанного не ясна.

Итак, причинами переводческих трансформаций являются существенные расхождения коммуникативных компетенций носителей исходного языка и носителей переводящего языка и необходимость «сгладить» их ради достижения равноценности регулятивного воздействия исходного и переводного текста. Таким образом, Латышев связывает необходимость использования переводческих трансформаций с коммуникативной компетенцией. Он говорит о мотивированности переводческих трансформаций, которая заключается в сочетании творческого подхода к переводу в передаче содержательной части, сохраняя при этом особенности языка оригинала.

Таким образом, для сохранения межъязыковой коммуникации переводчику необходимо передать смысл исходного текста средствами языка перевода так, чтобы не потерять содержательную часть и учесть все различия в строе двух языков. Мы бы хотели рассмотреть использование переводческих трансформаций на грамматическом уровне при переводе с английского на русский язык.

Грамматические трансформации – это в первую очередь перестройка предложения (изменение его структуры) и всевозможные замены – как синтаксического, так и морфологического порядка.

Рассмотрим артикль, который нередко требует смыслового выражения в переводе:

I'd like a coffee, please. Я бы хотел чашечку кофе, пожалуйста.

The girl is very clever. Эта девочка очень умная.

Так же к грамматическим трансформациям относят перестановки, замены, членение и объединение предложений.

Перестановки – это изменение порядка следования языковых элементов в тексте перевода по сравнению с оригиналом. Этот способ трансформации также является причиной различия в грамматической структуре предложения

исходного и переводного текстов. Английское предложение обычно начинается с подлежащего (или группы подлежащего), за которым следует сказуемое (группа сказуемого), т. е. рема – центр сообщения (самое главное) – стоит на первом месте. Тема (второстепенная информация) – обстоятельства (места и времени) чаще всего располагаются в конце предложения. Порядок слов русского предложения другой: в начале предложения зачастую стоят второстепенные члены (обстоятельства времени и места), за ними идет сказуемое и лишь в конце – подлежащее.

A man in black suddenly appeared from nowhere. Из ниоткуда внезапно появился человек в черном.

Грамматические замены – это способ перевода, при котором грамматическая единица в оригинале преобразуется в единицу языка перевода с иным грамматическим значением. Замене может подвергаться грамматическая единица языка оригинала любого уровня: словоформа, часть речи, член предложения.

What's the news? – Какие новости?

Замена рода существительного из-за различий двух языков: единственное число в английском и множественное в русском.

It was a quiet morning, the town covered over with darkness and at ease in bed. Утро было тихое, город, окутанный тьмой, мирно нежился в постели.

В данном примере было заменено наречие английского языка глаголом русского.

He would be clothed in trees and bushes and rivers. Его не вытащить из леса, из кустов, из речки.

Членение предложения – это способ перевода, при котором синтаксическая структура предложения в оригинале преобразуется в две или более предикативные структуры языка перевода. Трансформация членения приводит либо к преобразованию простого предложения языка оригинала в сложное предложение языка перевода как в примере, либо к преобразованию

простого или сложного предложения языка оригинала в два или более самостоятельных предложения в языке перевода:

He would freeze, gladly, in the hoar-frosted icehouse door. He would bake, happily, with ten thousand chickens, in Grandma`s kitchen. А как приятно будет померзнуть, забравшись в заиндевелый ледник, как весело жариться в бабушкиной кухне заодно с тысячью цыплят!

Объединение предложений – это способ перевода, при котором синтаксическая структура в оригинале преобразуется путем соединения двух простых предложений в одно сложное.

We couldn`t see anything. It was pouring with rain. Совсем ничего не было видно – шёл проливной дождь.

Предлагаем также рассмотреть лексические трансформации, лексико-грамматические трансформации, трансформации на уровне морфологии и синтаксиса.

1.2 Особенности трансформаций и перефразирования

В современной лингвистике трансформация как исследовательский прием широко используется наряду с приемом моделирования. Под трансформацией понимается любое преобразование структуры предложения, словосочетания или слова. Использование трансформаций основано на признании того факта, что в языке существуют сходные по смыслу, или эквивалентные, или тождественные по смыслу, но структурно разные конструкции.

Н. К. Гарбовский определяет трансформацию как «процесс перевода, в ходе которого система смыслов, заключенная в речевых формах исходного текста, воспринятая и понятая переводчиком в силу его компетентности, объект трансформируется естественным образом вследствие межъязыковой асимметрии в более или менее аналогичную систему смыслов, облакаемую в формы языка перевода» (Гарбовский 2004:372).

Л.С. Бархударов, рассуждая о переводческой деятельности, считает перевод определенным видом трансформации, а именно межъязыковой трансформацией (Бархударов 2005:6).

Э.Г. Азимов понимает под трансформацией “изменение в формальной структуре предложения или в ее наполнении, ведущее к появлению предложения, синонимичного исходному” (Азимов 2009:77).

Двумя самыми известными классификациями переводческих трансформаций являются классификации Л.С. Бархударова и Я.И. Рецкера. Я.И. Рецкер разделял все трансформации на лексические и грамматические, основывая свою типологию на различии уровней языковой системы. Согласно Я.И. Рецкеру, лексические трансформации — это «приемы логического мышления, с помощью которых мы раскрываем значение иноязычного слова в контексте и находим ему русское соответствие, не совпадающее со словарным» (Рецкер 2004:11).

По мнению исследователя, сущность лексических трансформаций «заключается в замене переводимой лексической единицы словом или словосочетанием иной внутренней формы, актуализирующим ту слагаемую иностранного слова (ту сему), которая подлежит реализации в данном контексте» (Рецкер 2004:38).

Среди лексических трансформаций Я.И. Рецкер выделяет семь разновидностей:

1. дифференциация значений;
2. конкретизация значений;
3. генерализация значений;
4. смысловое развитие;
5. антонимический перевод;
6. целостное преобразование;
7. компенсация потерь в переводе» (Рецкер 2004:39).

Благодаря Л. С. Бархударову в отечественную теорию перевода была перенесена из логики четырехчастная типология трансформаций: добавление,

опущение, перестановка и замена. Л.С. Бархударов определял перестановки как «изменение расположения языковых элементов в тексте перевода по сравнению с текстом подлинника» (Бархударов 2005:191).

В качестве причин использования добавления при переводе Л.С. Бархударов называет «формальную невыраженность семантических компонентов словосочетаний в исходном языке, необходимость выразить лексическими средствами те значения, которые в исходном языке передаются грамматическими средствами». Опускание же заключается в устранении семантически избыточных элементов (Бархударов 2005:216).

Л.С. Бархударов отмечает, что разного рода трансформации, как правило, осуществляются одновременно, сочетаются друг с другом — перестановка сопровождается заменой и т. д. «Именно такой сложный, комплексный характер переводческих трансформаций и делает перевод столь трудным делом», — справедливо заключает он (Бархударов 2005:230).

По Л.С. Бархударову, переводческие трансформации уподобляются переводческим приемам. Определяя замены как «наиболее распространенный и многообразный вид переводческой трансформации», исследователь рассматривает «конкретизацию» в качестве одного из типов лексических замен, ее же он называет и «приемом» (Бархударов 2005:211).

Трансформация как исследовательский прием и рассчитана на то, чтобы вскрыть и зарегистрировать эквивалентность одних структур и неэквивалентность других и тем самым установить сходство их синтаксических свойств целом или их отдельных элементов.

Трансформационный анализ в лексикологических исследованиях может быть определен как ремоделирование различных дистрибутивных структур, чтобы обнаружить различие или сходство значения практически идентичных дистрибутивных образцов.

Так как дистрибутивные образцы в большинстве случаев полисемантичны, трансформационные процедур являются полезными не только в анализе семантического сходства/различия лексических единиц, над

которыми производится исследование, но и в анализе факторов, которые объясняют их полисемию.

Трансформационный анализ можно также описать как вид перевода. Если мы понимаем под переводом перенос сообщения различными средствами, мы можем предположить, что существует по крайней мере три типа перевода:

1. интерлингвальный перевод, или перевод, с одного языка на другой, то есть то, что мы традиционно называем переводом;
2. интерсемиотический перевод, или перенос сообщения из одного вида семиотической системы в другую;
3. интралингвальный перевод, который заключается в основном в выражении другими словами сообщения внутри одного языка – перефразирование (Гинзбург 2009).

Данные преобразования заключаются в том, что в исходную структуру вводятся дополнительные элементы, а именно вспомогательные глаголы в соответствующей форме, вопрос и отрицание, а в пассивных предложениях производится еще и перестановка элементов. Естественно, что они могут быть использованы не только в учебных, но и разнообразных исследовательских целях как средства экспликации (выявления) определенных свойств синтаксических единиц.

Трансформация пассивизации может быть использована исследователем, например, для установления лексико-грамматических подклассов глагола. Так, в отличие от таких переходных глаголов, как *to buy*, есть глаголы типа *to give*, образующие две пассивные конструкции.

Какого-либо списка трансформаций, инструкция том, какие трансформации для каких конкретных целей применять, не существует. Исследователь сам выбирает способ преобразования в зависимости от материала и задач исследования, а иногда сам изобретает необходимую трансформацию. Кроме того, трансформации должны удовлетворять одному неперемемному условию, а именно исходная структура и трансформ должны

быть в определенной степени сходны по смыслу или по лексическому составу, что не всегда одно и то же. Так, вряд ли можно считать вопросительное и отрицательное предложения сходными по смыслу, но, очевидно, что они в определенной степени сходны по составу лексических единиц. Трудность заключается в том, что нет точной меры степени смыслового сходства, при которой трансформация может считаться допустимой. Основным критерием здесь служит интуиция исследователя. Но, несмотря на кажущуюся субъективность этого критерия, в большинстве случаев описания, полученные с помощью трансформаций, удовлетворяют требованиям объективности и достоверности.

При рассмотрении принципов субституционной методики было отмечено, что с помощью субституции устанавливается синтаксическая эквивалентность структур, в частности функциональная эквивалентность некоторых именных групп и придаточных предложений в позиции второстепенных членов предложения.

Трансформация перестановки элементов в предложении или словосочетании используется для того, чтобы показать эквивалентность (синтаксическую или смысловую) структур с разным порядком слов или свойства самих переставляемых элементов, например, степень их связанности с управляющим ими словом.

Трансформация опущения, как говорит само название, заключается в том, что какой то элемент в структуре предложения опускается или вычеркивается. С помощью такой операции устанавливается структурная значимость элемента в предложении, т.е. его обязательность или факультативность для структурной законченности предложения, что, в свою очередь, определяется смысловой законченностью или полнотой высказывания.

Все перечисленные трансформации в большей или меньшей степени связаны с фундаментальными закономерностями грамматического строя языка, с организацией разных типов структур, характером синтаксических

связей. Так, вопросительные, отрицательные, пассивные предложения, конструкции и обороты с неличными формами глагола – это важнейшие факты грамматики английского языка, основные типы структур, существующие каждая сама по себе, независимо друг от друга, и уж, конечно, независимо от воли исследователя. Поэтому как исследовательский, экспериментальный прием, указанные трансформации носят объективный характер, они применимы к большому числу разных структур.

Перефразирование. В современной лингвистике в связи с возросшим интересом к исследованию содержательной стороны языковых единиц широко применяются преобразования, направленные на выявление и экспликацию смысла изучаемой единицы, на установление смыслового сходства или различия между несколькими единицами, выбранными для исследования. Формально механизм этих преобразований, так же как и перечисленных выше трансформаций, сводится к замене элементов, развертыванию структуры (добавление элементов), к свертыванию структуры (опущение элементов).

По сути дела, такие преобразования являются синонимическими заменами. При этом иногда заменяется одно слово при сохранении всей структуры, а иногда меняется вся структура при сохранении лексических единиц, а иногда и то и другое. Такой прием экспериментирования называют перефразированием. Структуры, получаемые в результате преобразования, называются перифразами (перифраза, перифраз или парафраза, парафраз). Процесс перефразирования может включать одновременно несколько операций, замену одних элементов и опущение или добавление других. Способ перефразирования определяется исследователем в зависимости от конкретного материала.

Поскольку перифразы служат для выявления или пояснения содержания анализируемой языковой единицы, то естественно, что обязательным условием, которое непременно должно соблюдаться при всех синонимических

преобразованиях, является сохранение некоторого инварианта смысла, общего для исходной и всех результирующих структур.

Синонимические конструкции (предложения и словосочетания), вероятно, не бывают полностью тождественными по смыслу. Они отличаются друг от друга оттенками значения, стилистической окраской и т. д. Хорошей иллюстрацией синонимических преобразований может служить пример, приведенный в книге О. Есперсена «Философия грамматики».

His rapid movements astonished us – His movements astonished us by their rapidity
– The rapidity with which he moved astonished us.

В этом примере один раз произведена лексическая синонимическая замена слов *fast – rapid*, а в остальном же преобразование строится на правилах словообразования: слово одной части речи заменяется словом с тем же лексическим значением, но принадлежащим другой части речи. Естественно, такая замена сопровождается изменением структуры.

Полностью данная система перифраз служит скорее свидетельством того, как по-разному может быть выражен один и тот же смысл, или, как теперь часто говорят в лингвистике, одна и та же ситуация. Однако в отдельности каждая перифраза может служить для пояснения, или экспликации, смысла другой, которая окажется предметом исследования.

Среди толкования и экспликации смысла может служить перевод на другой язык.

В силу того, что перефразирование – это синонимические преобразования, очевидно, что число перифраз достаточно не определено, поскольку неопределенно число структур, которые могут быть выбраны для исследования с помощью данного приема.

Некоторые из приведенных способов перефразирования формально сходны с рассмотренными выше трансформациями, и не следует думать, что к ним не применим термин «трансформация», особенно к тем преобразованиям, которые сводятся к замене отдельных слов или к вполне определенным, постоянно одним и тем же грамматическим изменениям, как и

в последнем примере. Но очевидно, что термин «перифразирование» не применим к синтаксическим трансформациям, поскольку они не соответствуют значению самого термина, т. е. не являются «пересказыванием смысла другими словами».

Как экспериментальный прием перифразирование используется при изучении семантических свойств отдельных структур или системы языковых единиц, но ясно, что в его основе так же, как и в основе трансформаций, лежат важнейшие закономерности, определяющие организацию всей содержательной стороны языка. Несмотря на возможную субъективность в их выборе, преобразования не произвольные, и их выбор во многом определяется свойствами изучаемого объекта, т. е. синтаксической структурой. Их объективный характер выражается в том, что они могут быть повторены разными исследователями; таким образом может быть проверена их эффективность и адекватность полученных с их помощью результатов. В заключение еще раз подчеркнем, что преобразования (трансформация и перифразирование) пока остаются основными методами лингвистического анализа, применяемым для изучения и формальной и содержательной сторон языка. Их значимость становится особенно очевидной, если учесть, что использование определенного метода анализа является обязательным требованием, предъявляемым к любому исследованию (Балашова 2003).

1.3 Переводческие трансформации и особенности их использования

Одной из сложных проблем изучения современной лингвистической науки является познание лингвистических аспектов межъязыковой речевой деятельности, которую мы называем «переводом» или «переводческой деятельностью».

Имеющиеся на сегодняшний день работы в области перевода стилистически маркированной лексики, с одной стороны, представляют значительный вклад в современное переводоведение, предоставляя

разнообразный фактический материал для анализа, развивая теорию перевода эмоциональных единиц, рассматривая особенности перевода экспрессивных языковых структур в различных типах дискурса. С другой стороны, становится очевидным, что проблема классификации переводческих трансформаций, проблема определения определенного набора переводческих решений для достижения адекватного переноса стилистических средств из оригинального языка в переводящий до сих пор остается открытой. Основными причинами сложности определения набора стилистических трансформаций, с нашей точки зрения, являются как особенности национального восприятия эмоционально-экспрессивных средств языка и речи, так и недостаточная разработанность терминологического аппарата в современном переводоведении по их номинации и толкованию.

В настоящей работе мы ставим практическую задачу рассмотреть возможную классификацию переводческих трансформаций эмоционально-выразительных стилистических средств и оптимизировать выбор переводческих решений по их адекватной транспортировке из оригинального (английского) языка в переводящий (русский).

Представленные ниже примеры перевода стилистических приемов и устойчивых выражений с английского на русский язык взяты из рассказа Ф.С. Фицджеральда «Ледяной дворец». Как показывает опыт работы с текстами, механизм перевода фразеологических единиц и стилистических средств приблизительно одинаков. Более того, и те и другие представляют собой эмоционально-выразительные средства языка и речи. Что составляет для переводчика наибольшую важность и сложность, так это «сравнительное определение объема образной информации подлинника и перевода», а следовательно, прежде всего в задачи переводчика входит определение информационного (концептуального) содержания образного средства, его семантической структуры (Бреева 2017).

Интересно, что не только художественный дискурс изобилует большим количеством эмоционально-выразительных средств. В текстах различных

жанров от научного до публицистического, мы встречаемся с тропами, фигурами речи, эмотивными фразеологическими единицами, которые способны выделить, подчеркнуть наиболее важную информацию, акцентировать на ней внимание читателя. Соответственно, переводчику, стремящемуся сохранить данные акценты, необходимы знания о преобразованиях особого рода, помогающих сохранить или модифицировать исходную эмоционально-эстетическую информацию (Казакова 2005:237).

В нашем понимании, все переводческие стилистические трансформации можно разделить на лингвостилистические и собственно стилистические.

К **лингвостилистическим трансформациям** мы относим все те, которые при сохранении той же самой образности и эмоциональной экспрессии изменяют части стилистического приема (а, порой, и весь прием в целом) при помощи лексических, грамматических и синтаксических трансформаций. От собственно языковых трансформаций лингвостилистические отличает лишь то, что вместо языковой единицы с прямым значением объектом перевода выступают стилистические приемы и образные выражения.

Так, например, **лексические трансформации:**

- 1) Калькирование – «Lady was like an egg. – Дама была похожа на яйцо».
- 2) Генерализация – «I want to live where things happen on a big scale. – Я хочу развиваться, увидеть настоящую жизнь».
- 3) Конкретизация – «You live in the past. – Ты живешь вчерашним днем».
- 4) Смысловое развитие – «Sally Carrol eyes flashed. – Ее глаза сверкнули гневом».
- 5) Добавление «To Sally Carrol this shortening of her name was like presenting her to the public half clothed. – Для Салли Кэрролл это усечение ее имени казалось такой же непристойностью, как выйти на люди полуодетой».
- 6) Опущение – «You are sweet the way you are. – Ты такой славный».
- 7) Эмфатизация – «The car was hot. – Автомобиль дышал жаром».

8) Нейрализация – «And then one afternoon in her second week she and Harry hovered on the edge of a dangerously steep quarrel. – Она гостила уже вторую неделю, когда однажды едва не рассорилась с Гарри».

Грамматические трансформации:

9) Конверсия – «Without smiles or tears? – Они не плачут, не смеются?».

10) Антонимический перевод – «Exactly. – Никогда».

11) Грамматическая замена (замена морфологических форм) – «And the air was rent by a startling whistle. – И воздух разрезал резкий свист».

Синтаксические трансформации:

12) Фрагментация – «Came a succession of white-roofed houses, a glimpse of a trolley-car with frosted windows, streets – more streets – the city. – Потянулись дома с убеленными крышами, мелькнул трамвай с замерзшими стеклами, улицы, перекрестки, город».

13) Дефрагментация – «Everybody has a father, and about half of us have grandfathers, back of that we don't go. – У нас у каждого есть отец, а половина города может похвастаться дедушками, но дальше наша родословная обрывается».

14) Синтаксическая замена (замена членов предложения) – «She laughed, and liked him immensely. – Она рассмеялась, он ей необыкновенно нравился».

15) Развертывание – «Her breath was quite visible. – При выдохе с губ облетало облачко пара».

16) Компрессия – «She looked at him and her eyes brimmed with tears. – Она взглянула на него полными слез глазами».

17) Инверсия – «Sally Carrol gazed down sleepily. – Сонными глазами смотрела вниз Салли Кэррол».

18) Фразеологизм – «She was as sure as she could be that she hadn't been followed, but she knew she wouldn't breathe freely again until she saw him. – Она была абсолютно уверена, что за ней не было «хвоста» но она также знала, что вздохнуть свободно сможет только после того, как увидит его».

19) «Driving was perilous here, for it was shopping time, the population idled casually across the streets and a drove of low-moaning oxen was being urged along in front of a placid street-car – Здесь (перестановка) уже ехать было небезопасно (антонимический перевод) – самое людное время (генерализация), прохожие (конкретизация) беспечно толкались на мостовой (конкретизация), с черепашьей скоростью (эмфатизация, перестановка) тянувшийся трамвай (функциональная замена) гнал (грамматическая замена) перед собой протяжно мычавшее стадо (генерализация)».

Собственно **стилистические трансформации** представляют собой подбор в переводящем языке полного или частичного эквивалента, аналоговых средств передачи образности, нейтрализацию данных средств через описательный перевод, эмфатизацию смысла, стилистическую замену одного приема на другой при сохранении той же образной основы.

Проследим на примере перевода предложения «He had a stone heart», содержащего метафору, реализацию всех вышеперечисленных собственно стилистических трансформаций.

20) He had a stone heart – У него каменное сердце.

Подбор полного эквивалента заключается в том, что все элементы исходной метафорической единицы переводятся по калькированию, а в результате получается такое же образное средство, с таким же концептуальным содержанием, как и в языке оригинала. Метафора «каменное сердце» существует в концептосфере русского языка, как устойчивая единица, то есть мы сохраняем содержание при сохранении той же формы, в отличие, например, от калькирования в примере (1), где при сохранении формы происходит небольшая нейтрализация содержания, поскольку эквивалента образного смысла образного смысла «выглядеть как яйцо» в русском языке нет.

Подбор частичного эквивалента состоит в том, что один, (часто главный) элемент метафоры передается по калькированию, а один претерпевает лексические, морфологические, либо синтаксические изменения. В целом мы

получаем тот же самый образ, приблизительно (но не полностью, как в случае с примером (20) теми же словами.

21) He had a stone heart. – Сердце у него каменное.

В примере (21) мы наблюдаем сохранение метафоры, ее образного содержания, но изменение структурной формы. В русском переводе происходит небольшая эмфатизация из-за перестановки частей предложения, и, следовательно, мы получаем частичный эквивалент.

Наиболее распространенным приемом перевода эмоционально-выразительных средств является подбор аналога стилистического приема оригинала.

22) He had a stone heart. – Он – черствый сухарь.

В подборе аналога очень важно, чтобы концептуальное содержание оригинала передалось в переводящей единице максимально полно. Часто это трудно достижимо из-за разницы в образном мышлении двух народов, отсюда, переводчику очень корректно надо подходить к выбору аналога, чтобы не исказить образного и эмоционального воздействия исходной единицы.

Очень близкой трансформацией к аналоговому переводу по передаче того же самого смысла, но с изменением образности исходного выражения, представляется стилистическая замена одного приема на другой прием, с одним и тем же концептуальным наполнением.

23) He had a stone heart. – Он холоден как лед (сравнение). Он жестокосерден (эпитет).

От аналога данный прием отличается лишь тем, что в результате трансформации создается новый стилистический прием, а не исходная метафора, как в примере (22).

При применении описательного перевода метафору можно нейтрализовать:

24) – Он очень плохой, жестокий, злой человек.

В передаче эмоционально-выразительных средств языка и речи переводчику важно найти такие решения, которые и раскрыли бы знания об образной стороне стилистического приема, и в то же время сохранили бы его

эмоциональное воздействие. Вслед за Т.А. Казаковой мы полагаем, что «равновесие логического и эмоционального в оценке исходного текста и его перспектив в переводе является оптимальным условием успешной переводческой стратегии» (Казакова 2006:188).

В статье мы попытались описать такие переводческие трансформации, которые помогут переводчику не допустить преобладания как рационального начала в переводе стилистических средств, так и превалирования «лишних эмоций» в переводящем тексте.

Лишь гармоничное сочетание рационального и эмоционального в переводе стилистически маркированных единиц позволяет достичь адекватного переноса основной информации исходного текста, в том числе и эмоциональной.

Мы признаем, однако, что вышеприведенная классификация лишь в некоторой степени позволяет упорядочить имеющийся набор переводческих трансформаций стилистических средств. В действительности переводчику приходится сталкиваться с гораздо большими сложностями, чем простой подбор того или иного переводческого решения.

Для максимально точного перевода необходимы, прежде всего, знания о стилистических ресурсах исходного и переводящего языков, знания об их основных функциях в тексте, внутреннее чутье языка, позволяющее создать в переводящем тексте такой же самый или, хотя бы, подобный образ, передающий эмоции, чувства и художественно-образный замысел автора исходного текста.

Таким образом, наиболее употребимые трансформации при переводе предлагаем рассмотреть подробнее.

1.4 Лексические трансформации

Преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле, называются переводческими (межъязыковыми) трансформациями. Поскольку переводческие трансформации осуществляются с языковыми единицами, имеющими как план содержания, так и план выражения, они носят формально-семантический характер, преобразуя как форму, так и значение исходных единиц.

Лексические трансформации означают «отклонение от словарных соответствий». Это способствует специфичности семантической структуры слов в разных языках. По этой причине, главное в лексических трансформациях в «замене отдельных лексических единиц (слов и устойчивых словосочетаний) ИЯ лексическими единицами ПЯ, не совпадают со словарными значениями. Говоря другими словами, эквивалентам, которые имеют иное значение, нежели передаваемые ими в переводе единицы ИЯ. Среди лексических трансформаций можно выделить транслитерацию, переводческое транскрибирование, калькирование и некоторые лексико-семантические замены (прием целостного преобразования, конкретизация и генерализация).

В зависимости от характера единиц иностранного языка, которые рассматриваются как исходные в операции преобразования, переводческие трансформации подразделяются на лексические, грамматические и лексико-грамматические трансформации. Предлагаем рассмотреть лексические трансформации при переводе более подробно.

Основные типы *лексических трансформаций*, применяемых в процессе перевода с участием различных ИЯ и ПЯ, включают следующие переводческие приемы:

- переводческое транскрибирование и транслитерация;

- калькирование и лексико-семантические замены (конкретизация, генерализация, модуляция) (Сдобников 2007).

Транскрипция – переводческий прием, целью которого является достижение фонетической близости к оригиналу. Процесс транскрибирования – это передача лексемы способом, стремящимся к наиболее точной передаче произношения при помощи алфавита ПЯ. Предпочтение отдается практической межъязыковой транскрипции, включающей элементы транслитерации. К элементам транслитерации в практической транскрипции имен с английского языка на русский относятся: передача двойных согласных ИЯ двойными согласными ПЯ (dollar - доллар), передача r после гласных и g после n (sterling – стерлинг); передача безударной гласной соответствующей буквой (Brixton - Брикстон, Nature – Нейчур, где o и u соответствуют нейтральному звуку) и некоторые другие.

Транслитерация – переводческий прием, основанный на передаче графического образа слова. Транслитерирование – это процесс передачи текста, написанного при помощи одной алфавитной системы (ИЯ), средствами другой алфавитной системы (ПЯ). Суть этого переводческого приема сводится к заимствованию иностранного слова, которое на письме изображается буквами переводящего языка, а в устной речи произносится согласно произносительным нормам ПЯ. Примером транслитерации послужит следующее предложение:

Not one stone of your city will be left. I will make it as Charn, as Felinda, as Sorlois, as Bramandin. – Я не оставлю от вашего города камня на камне как случилось с Чарном, с Фелиндой, с Сорлойсом, с Брамандином.

«Felinda», «Sorlois», «Bramandin» - эти лексические единицы не имеют эквивалентов в русском языке, так как они придуманы автором для обозначения несуществующих стран.

Калькирование – это способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей – морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) – их лексическими соответствиями в ПЯ. Сущность

калькирования заключается в создании нового слова или устойчивого сочетания в ПЯ, копирующего структуру исходной лексической единицы. Именно так поступает переводчик, переводя *superpower* как сверхдержава; *mass culture* как массовая культура; *green revolution* как зеленая революция, *White House* как белый дом, *the Fruits of the Enlightenment* как плоды просвещения. В ряде случаев использование приема калькирования сопровождается изменением порядка следования калькируемых элементов: *land-based missile* – ракета наземного базирования; *Rapid Deployment Force* – силы быстрого развертывания; *A United Nations Organization* – Организация Объединенных Наций. Нередко в процессе перевода транскрипция и калькирование используются одновременно: *transnational* – транснациональный; *petrodollar* – нефтедоллар; *miniskirt* – мини-юбка.

Специфическим осложнением при использовании этого способа является необходимость развертывания или свертывания исходной структуры. Так, «посадничество» передается смешанной развернутой калькой «*office of posadnik*», а Юрий Долгорукий – *Yury the Long Hands* (не *Long-handed*), в то время как «татаро-монгольское нашествие» передается калькой в сокращенном виде – «*The Tartar Conquest*» или «*The Mongol Onslaught*» (Казакова 2000).

Конкретизацией называется замена слова или словосочетания ИЯ с более широким предметно-логическим значением слов или словосочетанием ПЯ с более узким значением.

Достаточно широко этот прием используется при переводе таких слов, как: *to be, to have, to get, to do, to take, to give, to make, to come, to go* и т.д.:

We really did. – Поговорили.

Come on! – Перестань!

Get up! – Вставай!

Go, go! – Давай, давай!

He has only a little French. – Он знает французский очень плохо (Литвинов 2012).

At the by-election victory went to the Labour candidate. – На дополнительных выборах победу одержал кандидат от лейбористской партии.

В ряде случаев применение конкретизации связано с тем, что в ПЯ отсутствует слово со столь широким значением. Так, английское существительное *thing* имеет очень абстрактное значение («an entity of any kind») и на русский язык всегда переводится путем конкретизации: вещь, предмет, дело, факт, случай, существо и т.д. Иногда родовое название на языке перевода не может быть использовано из-за расхождения коннотативных компонентов значения. Английское *meal* широко применяется в различных стилях речи, а русское прием пищи не употребительно за пределами специальной лексики. Поэтому, как правило, при переводе *meal* заменяется более конкретным завтрак, обед, ужин и др.

Конкретизация часто применяется и тогда, когда в ПЯ есть слово со столь же широким значением и соответствующей коннотацией, поскольку такие слова могут обладать разной степенью употребительности в ИЯ и ПЯ. Выше уже отмечалась большая употребительность в английском языке слов с широким значением. При переводе таких слов конкретизация является весьма распространенным способом перевода. В романе Ч. Диккенса «Дэвид Копперфилд» следующим образом описывается поведение матери героя, испуганной внезапным появлением грозной мисс Бетси:

My mother had left her chair in her agitation, and gone behind it in the corner.

Английские глаголы с общим значением *to leave* и *to go* не могут быть переведены здесь с помощью соответствующих русских глаголов покинуть и пойти. Неприемлемость перевода Матушка оставила свое кресло и пошла за него в угол не вызывает сомнений, русский язык не описывает такую конкретную эмоциональную ситуацию подобным образом. Лучшим способом обеспечить эквивалентность русского перевода является конкретизация указанных глаголов:

Взволнованная матушка вскочила со своего кресла и забила в угол позади него (Голикова 2003).

Широко распространена конкретизация английских глаголов «говорения» to say и to tell, которые могут переводиться на русский язык не только как говорить или сказать, но и более конкретными промолвить, повторить, заметить, утверждать, сообщать, просить, возразить, велеть и т.п.:

“So what?” I said. – Ну и что? – спросил я.

He told me I should always obey my father. – Он посоветовал мне всегда слушаться моего отца.

The boss told me to come at once. – Хозяин велел мне прийти сейчас же (Longman Dictionary 2003).

Генерализацией называется замена единицы ИЯ, имеющей более узкое значение, единицей ПЯ с более широким значением, т.е. преобразование, обратное конкретизации.

He visits me practically every week-end. – Он ездит ко мне почти каждую неделю.

Использование слова с более общим значением избавляет переводчика от необходимости уточнять, субботу или воскресенье имеет в виду автор, говоря о «уик-энде».

Классическим примером генерализации может служить перевод русского слова лечение, которому соответствует английское treatment, обладающее гораздо более широким спектром значений и для информационного упорядочения требует специальных контекстов, не совпадающих с контекстами лечения:

Лечение оказалось успешным, и она полностью выздоровела. – The treatment turned to be successful and she recovered completely.

Их понимание ситуации. – Their treatment of the situation.

Он обращался с родителями очень почтительно. – His treatment of his parents was very deferential (Алексеева 2008).

Иногда конкретное наименование какого-либо предмета ничего не говорит рецептору перевода или является лишним в условиях данного контекста:

Jane used to drive to market with her mother in their La Sane convertible. – Джейн ездила со своей матерью на рынок в их машине.

Более общее обозначение может быть предпочтительным и по стилистическим причинам. В художественных произведениях на русском языке не принято с пунктуальной точностью указывать рост и вес персонажей, если это не связано со спортивными соображениями, и сочетание a young man of 6 feet 2 inches в английском оригинале будет заменено в русском переводе на молодой человек высокого роста.

Модуляцией или смысловым развитием называется замена слова или словосочетания ИЯ единицей ПЯ, значение которой логически выводится из значения исходной единицы. Наиболее часто значения соотнесенных слов в оригинале и переводе оказываются при этом связанными причинно-следственными отношениями: I don't blame them. – Я их понимаю. (Причина заменена следствием: я их не виню потому, что я их понимаю.) He's dead now. – Он умер. (Он умер, стало быть, он сейчас мертв.) He always made you say everything twice. – Он всегда переспрашивал. (Вы были вынуждены повторять сказанное, потому что он вас переспрашивал.) При использовании метода модуляции причинно-следственные отношения часто имеют более широкий характер, но логическая связь между двумя наименованиями всегда сохраняется:

Manson slung his bag up and climbed into the battered gig behind a tall, angular black horse. (A. Cronin) – Мэнсон поставил свой чемодан и влез в расхлябанную двуколку, запряженную крупной костлявой черной лошастью.

Контекстуальная замена здесь явно необходима, особенно при переводе сочетания behind a horse, поскольку по-русски нельзя сказать: Он сел в телегу позади лошади. Перевод slung his bag up через «поставил свой чемодан», behind a horse через «запряженный лошастью» и angular через «костлявая» осуществлен с помощью модуляции.

1.5 Грамматические трансформации

Грамматические трансформации также являются одной из актуальных проблем языкознания. Несоответствия внутренних структур русского и английского языков заставляют переводчиков использовать данный тип трансформаций.

Эти несоответствия могут быть абсолютными или касаться лишь частей высказывания. Пример абсолютного несоответствия – это отсутствие грамматической формы в одном из языков. Иногда грамматическая категория одного языка гораздо шире, чем другого. А бывают случаи, когда категория присутствует, но совпадает лишь частично (Карпеева 2015:58).

Существует множество классификаций переводческих трансформаций. Одну из них предложил Я.И. Рецкер, который разделяет переводческие трансформации на лексические и грамматические.

Л.С. Бархударов отмечал, что «переводческие трансформации – это те многочисленные и качественно разнообразные преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности («адекватности») перевода вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков» (Бархударов 2005:190).

В.Н. Комиссаров утверждает, что «переводческие трансформации – это преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле. И, поскольку переводческие трансформации осуществляются с языковыми единицами, имеющими как план содержания, так и план выражения, они носят формально-семантический характер, преобразуя как форму, так и значение исходных единиц» (Комиссаров 2007:74). Ученый выделяет 3 вида трансформаций: лексические, грамматические и комплексные.

Проанализируем более подробно грамматические трансформации. Прежде всего, хотелось бы обратить внимание на определение А.Л. Семенова, который понимает под грамматическими трансформациями “вид

переводческих преобразований, заключающихся в замене в процессе перевода грамматических форм и структур единиц исходного языка формами единиц языка перевода при сохранении смыслового соответствия между ними” (Семенов 2004).

Грамматические трансформации широко используются при переводе. Во многом это объясняется тем фактом, что русское предложение не совпадает с английским предложением по своей структуре, т.к. оно имеет другой порядок слов, другой порядок расположения предложений – главного, придаточного, вводного. Еще одной причиной является то, что в русском языке по сравнению с английским языком отсутствуют некоторые грамматические категории, на пример, такие как артикль и герундий. Именно поэтому в процессе перевода зачастую возникает необходимость в грамматических трансформациях и замене одних частей речи другими.

Анализируя структуру русского предложения, нельзя не отметить его полноту и развернутость, чего нельзя сказать об английском языке и той сжатости, которая свойственна английским предложениям. Данная особенность обоих языков требует при переводе на русский язык введения дополнительных слов и даже предложений и, соответственно, сокращений при обратном переводе.

Исходя из этого, многие авторы выделяют 4 основных вида грамматических трансформаций: – перестановки – замены – добавления – опущения (Пиввуева 2004).

Примером *перестановки* может быть изменение порядка слов в предложении или словосочетании, порядка следования словосочетания в структуре простого предложения, порядка следования простых предложений в составе сложного и т.д. Известно, что английскому языку свойственен прямой или фиксированный порядок слов в предложении, чего нельзя сказать о русском языке.

Taste is a big factor. – Важным фактором является вкус.

Soon the market took off again (Cotton 2001:75). – Вскоре рынок снова начал развиваться.

Share prices fell dramatically and kept on falling (Cotton 2001:75). – Цены на акции резко упали и продолжали падать.

Бывают случаи, когда в одном из языков не существует эквивалента какого-либо слова или фразы. В таком случае целесообразно прибегнуть к приему *замены*. Замене могут подвергаться формы слова, части речи и т.д. Принятое в русском языке Здравствуйте! при переводе на английский язык будет заменено на Доброе утро! Добрый день! Добрый вечер!

Здравствуйте! – Good morning! Good afternoon! Good evening!

Фраза Пожалуйста!, которая обычно произносится в ответ на реплику благодарности Спасибо! будет передаваться в английском языке следующим образом: You are welcome! Not at all! The pleasure is mine!

Еще одним видом грамматических трансформаций являются *добавления*. Добавления представляют собой использование в переводе дополнительных слов, не имеющих соответствий в оригинале.

Фактически, цена на акции сильно возросла. – The shares did, in fact, rise dramatically (Cotton 2001:74).

The food we eat, the water we drink can be dangerous for our health. – Еда, которую мы едим, вода, которую мы пьем, может быть опасной для нашего здоровья.

Когда речь идет о приеме *опущения*, имеется в виду опущение тех или иных слов при переводе.

It is not surprising that the collapse in prices led to a severe economic recession in Holland (Cotton 2001:74). – Не удивительно, что обвал цен привел к суровой экономической рецессии в Голландии.

Начиная грамматические преобразования со слова и изменения его форм, стоит рассматривать отдельно и словообразовательные трансформации. Знание грамматики английского языка и обладание большим словарным запасом не является достаточным для правильного и качественного перевода.

Правильный порядок слов, найденных в словаре и собранных в английское предложение по общим принципам, не будет являться гарантией хорошего перевода. Мысль в разных языках выражается своими специфическими средствами, по своим языковым законам и принципам, которые переводчик должен знать и уметь применять на практике, что гораздо важнее знания огромного количества слов. Конечно, это не значит, что можно не владеть основами грамматики и определенным словарным запасом. Все перечисленные навыки и умения в совокупности и являются составляющими успешного перевода.

Особенности строя английского языка связаны с точным и правильным по смыслу пониманием английского текста. Эти особенности должны обязательно учитываться. Поэтому и возникает необходимость переводческих трансформаций. Остановимся на самых часто встречающихся из них. Сюда мы можем отнести отсутствие окончаний у большинства частей речи (наречий, числительных, прилагательных, причастий), двупадежность существительных и местоимений, употребление только трех форм глагола (play, plays, played) и некоторые другие. Остальные временные формы образуются при помощи вспомогательных глаголов (Волкова 2013).

Давайте проследим изменения окончаний у существительных в разных падежах в русском и английском:

Это забавная история. – This is a funny story.

Я слышал эту забавную историю. – I have heard that funny story.

Я много слышал об этой забавной истории. – I have heard much about that funny story.

Мы наглядно видим, что английское story никак не меняется, тогда как русское история имеет разные окончания во всех трех предложениях.

В английском языке, как известно, строго определен порядок слов в предложении, и каждое из слов занимает свое место, от которого зависит его перевод.

We play chess every Sunday. – Мы играем в шахматы каждый день.

The play is very good. – Пьеса очень хорошая.

The playing material is here. – Игровой материал находится здесь.

I'd like to watch this play. – Я бы хотел посмотреть эту пьесу.

Можно было бы добавить еще несколько примеров с этим же словом. Расхождения в переводе слова play во всех вышеприведенных случаях очевидны: либо это разные части речи, либо это разные члены предложения. Все перечисленные различия определяются местом слова play в английском предложении, в то время как в русском мы можем узнать, какой частью речи оно является и какую функцию выполняет в предложении по его окончаниям вне зависимости от того, где его место. Мы не можем просто найти в словаре слово и перевести его, не выяснив, какую функцию оно выполняет в предложении, к какой части речи принадлежит, и только после такого анализа можно его правильно перевести.

В русском и английском предложениях часто встречается несовпадение сказуемых по своему типу, из-за чего необходима перестройка предложения.

This mountain is naked and windswept. – На этой голой горе гуляют ветра.

Если переводить предложение дословно, получится: Эта гора голая и продуваемая ветрами. Такой буквальный перевод неприемлем, и было правильным в первом случае перевести первый предикативный член предложения как определение, а второй как подлежащее и сказуемое.

Замена частей речи встречается и в сложноподчиненных предложениях. В английском предложении, если придаточное стоит перед главным, то в придаточном подлежащее часто выражено местоимением, заменяющим подлежащее главного предложения, выраженного существительным. Такого не может быть в русском языке из-за нелогичности (Карпеева 2016:208).

Приведем пример:

1. Wherever she appeared, the girl surely attracted attention. – Где бы девушка ни появлялась, она обязательно привлекала внимание.

Буквальный перевод предложения: Где бы она ни появилась, девушка обязательно привлекала внимание.

2. When he came into the hall the doctor saw the patients waiting. – Когда доктор вошел в зал, он увидел, что пациенты ждут.

А прямой перевод: Когда он вошел в зал, доктор увидел, что пациенты ждут.

Ясно, что если не поменять местоимение в придаточном предложении на существительное, то можно подумать, что в предложениях речь идет не об одном лице, а о двух разных.

По правилам английского языка существительное должно стоять в главном предложении, а заменяющее его местоимение – в придаточном. В русском же это неважно, здесь учитывается порядок предложений: существительное всегда ставится в первом предложении, независимо от того, придаточное оно или главное, а заменяющее его местоимение – в следующем за ним.

Бывают случаи, когда именная часть составного сказуемого с глаголом to be может заменяться наречием:

She is sure to come. – Она обязательно придет.

I was quick to understand what he was driving at. – Я быстро понял, к чему он клонит.

Из-за того, что в русском языке глагол to be в настоящем времени опускается, тем не менее в публицистическом, научном и деловом стиле он часто переводится на русский глаголами-синонимами: находиться, входить, составлять и т.п.

Carbon is a member of Mendeleev's system. – Углерод входит в систему Менделеева.

He is a member of the Communist party. – Он является членом коммунистической партии.

Изменения местоположения в предложении можно наблюдать при употреблении оборотов с вводным there. Например:

And there is that very Nelson's monument in the middle of Trafalgar Square guarded by four bronze lions. – И в центре Трафальгарской площади стоит тот самый памятник Нельсону, охраняемый четырьмя бронзовыми львами.

Конструкции с вводным *there* почти всегда переводятся с конца предложения, т.е. с обстоятельства места или времени, при этом сказуемое чаще всего опускается или заменяется простым, что зависит от контекста.

There were lots of shining stars in the sky yesterday which didn't let me enter the house and go to bed. – Вчера в небе сверкало множество звезд, которые не давали мне зайти в дом и лечь спать.

Рассмотрим системы времен английского и русского языков. Принципы построения этих двух систем сильно отличаются. В английском языке учитываются длительность действия и временная относительность. Последняя характерна для перфектных форм английского глагола. Эти формы имеют значение предшествования какому-либо моменту времени или другому действию. Глагол будет переводиться либо прошедшим временем (когда оно завершено к определенному моменту и есть его результат) или настоящим (если началось раньше и продолжается и сейчас), когда глагол не употребляется в *Continuous*.

He has gone but promised to come back. – Он ушел, но обещал вернуться.

Somebody has left the door open. – Кто-то оставил дверь открытой.

You have promised to marry her for 10 years. – Ты обещаешь жениться на ней десять лет.

We have been on strike for a month already. – Мы бастуем уже месяц.

Как видно, в первых двух предложениях мы использовали прошедшее время для перевода на русский язык, а в двух последних случаях – настоящее.

Выражая предшествующее действие относительно другого действия или какого-то момента времени, *Present Perfect* часто требует употребления наречия времени (*just, already, ever, never, yet, etc.*):

I have just entered and I am ready to leave. – Я только что зашел, но готов уйти.

Mother has already cooked big dinner and now she is waiting for us to come. – Мама уже приготовила обед, и сейчас она ждет, когда мы приедем.

He has never been to London. – Он никогда не был в Лондоне.

Времена группы Continuous тоже зачастую не совпадают с несовершенным видом глаголов в русском языке, и для передачи его полного значения требуется добавить наречие времени:

The hard thunderstorms are breaking out. – В последние дни идут страшные грозы.

Past Continuous обычно переводится глаголом несовершенного вида в прошедшем времени.

It was raining the whole day yesterday and there was no sign of the sun appearing. – Вчера весь день шел дождь, и не было намека на появление солнца.

Можно говорить об огромном количестве несовпадений при переводе с английского языка на русский. Это очень широкая область исследования. Чем глубже вы изучаете английский язык, тем больше интересных моментов в переводе вы можете увидеть.

Нельзя забывать, что основная цель перевода – дать такой слепок оригинального текста, который был бы максимально тождественен исходному содержанию текста оригинала (Свиридова 2013).

При переводе грамматических конструкций можно наблюдать как их совпадение, так и полное различие. Необходимость в применении трансформаций возникает именно по причине несовпадения грамматического строя русского и английского языков. Например, в русском языке отсутствуют некоторые грамматические категории английского языка (артикли, герундий, а также герундиальные и инфинитивные обороты), ему свойственен иной порядок слов и порядок расположения главных и придаточных предложений. Несовпадения также могут носить лишь частичный характер, как, например, в случае с несовпадениями категорий числа, времени, форм пассива, инфинитива и причастия, а также при различиях в выражении модальности. В случае совпадения грамматических конструкций речь идет о замене единиц одного языка единицами другого. Имеет место так называемое синтаксическое уподобление, когда изменения не затрагивают структуру предложения; набор членов предложения и последовательность их расположения в тексте остаются

неизменными. В противном случае основной задачей переводчика становится выбор подходящего вида грамматической трансформации, который главным образом зависит от намерений самого переводчика. Поскольку грамматические трансформации делятся на виды, выбор переводчика обусловлен тем элементом языка, перевод которого он осуществляет.

Таким образом, при переводе основными причинами использования переводческих трансформаций являются различия в лексическом составе, а именно в понятийной сфере и смысловом объеме слов различных языков. Переводчик по своему усмотрению осуществляет подбор и замену слов одного языка словами другого, наиболее близкими по значению.

Выводы по главе I

Успешное владение и адекватное применение определенных переводческих приемов является залогом создания качественного перевода.

«Перевести – значит выразить верно и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка», - пишет Л.С. Бархударов в работе «Язык и перевод» (Бархударов 2005:5).

Главной задачей переводчика является целостно и точно передать содержание текста оригинала, достигнуть эквивалентности (адекватности) перевода. Адекватный перевод – это полноценный перевод, который обуславливает правильную, точную и полную передачу особенностей и содержания подлинника, и его языковой формы с учетом всех особенностей структуры, стиля, лексики и грамматики в сочетании с безукоризненной правильностью языка, на который делается перевод.

Такой перевод может быть достигнут только через использование переводческих трансформаций. Широко распространенными из них являются добавление и опущение.

«Перевод – это средство сделать возможной межъязыковую коммуникацию, то есть общение между людьми, говорящими на разных

языках. Нет никаких оснований требовать от межъязыковой коммуникации, чтобы она осуществлялась без каких-либо потерь информации, столь характерных для коммуникации «однойязычной». В современном переводоведении признается принципиальная переводимость релевантной части содержания оригинала при возможных опущениях, добавлениях и изменениях отдельных элементов передаваемой информации» (Комиссаров 2001:40).

Актуальность вопросов переводоведения приобрела на сегодняшний день особую остроту. Благодаря межкультурной коммуникации, стремление найти диалог между разными странами усилилось. С каждым днем мы все больше и больше интересуемся творчеством иностранных авторов. В связи с этим возникают трудности при переводе различных художественных произведений.

При переводе художественного текста чаще всего переводчику приходится прибегать к приему добавления, для передачи имплицитной информации, которая в языке оригинала может выражаться грамматическими средствами, недоступными в языке перевода. В таком случае перевод требует дополнительных лексических единиц, компенсирующих расхождение структур языков и позволяющих реципиенту текста понять авторскую мысль.

Переводчик должен осознавать, что применение трансформаций на любом уровне может повлиять на восприятие текста перевода реципиентом, что указывает на необходимость следить за сохранением смысловой структуры предложения, его контекстного окружения, экспрессивно-стилистической окраской текста и синтаксической функции предложения.

В заключение следует отметить, что перевод с одного языка на другой является сложным и трудоемким процессом, вызывающим много трудностей. Однако, доскональное изучение грамматического строя языков, в рамках которых осуществляется перевод, и использование описанных переводческих трансформаций поможет избежать многих проблем и сделать перевод более точным и адекватным.

Глава II. Анализ переводческих трансформаций, применявшихся при переводе произведений Ф.С. Фицджеральда

2.1 Использование переводческих трансформаций в произведении «Ночь нежна»

В рамках глобального социокультурного развития и активной межкультурной коммуникации нужда в качественно выполненном переводе непрерывно возрастает. Художественная литература как неотъемлемая часть межкультурной коммуникации заслуживает отдельного внимания переводчиков.

Проблема оценки качества перевода до сих пор остается нерешенной. Какой же перевод считать грамотно выполненным, соответствующем прагматике текста оригинала? До сих пор не существует четкой систематизации знаний по этому вопросу, а предложенные решения вроде балльной оценки перевода были слишком узконаправленными и не могли адекватно оценить, к примеру, художественный перевод, который несет в себе всегда что-то большее, чем научные тексты или доклады. Проблематика данного вопроса связана с особенностями перевода художественного стиля, где недостаточно просто передать информацию с одного языка на другой, но важно сохранить эмоциональную составляющую текста, его прагматику.

Большинство ученых по праву ставят прагматическую норму выше других переводческих норм, ибо сохранение прагматики зачастую определяет «удачность» того или иного перевода.

Именно к переводческим трансформациям прибегают переводчики, чтобы избежать копирования формы оригинала, а также чтобы преодолеть несоответствия между языком оригинала и языком перевода и получить адекватный перевод, поскольку зачастую между семантико-структурной организацией текстов (оригинал/перевод) и способностью этих текстов вызывать идентичные реакции может наблюдаться конфликт. Таким образом,

переводческие трансформации – это те многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности («адекватности перевода»), вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков (Бархударов 2005:190).

Как показала практика, переводы произведений, переводы произведений, ставших классикой, не менее актуальны и по сей день. Налаживаются контакты между отечественными и зарубежными переводчиками, изыскиваются все более современные и точные подходы к науке о переводе, поэтому произведения, ставшие классикой, и их переводы, вновь будоражат умы современных переводчиков. Существует мнение среди переводоведов, что не стоит обращаться к старым переводам и критиковать их.

Тем не менее, предлагаем проанализировать лексические, грамматические и синтаксические трансформации и сравнить перевод произведения Френсиса Скотта Фицджеральда «Ночь нежна». Для анализа нами были выбран перевод этого произведения на русский язык Е. Калашниковой.

Целью нашего исследования является, прежде всего, анализ переводческих трансформаций в двух переводах оригинала и выявление закономерностей их использования.

Рассмотрим некоторые **лексико-грамматические трансформации**.

1. Транслитерация:

Rosemary was among the earliest of those who waited on Abe (Fitzgerald 2013:55).

– Розмари все же одной из первых навестила Эйба (Фицджеральд 2011:76).

2. Конкретизация:

Nicole bought from a great list that ran two pages, and bought the things in the windows besides. Everything she liked that she couldn't possibly use herself, she

bought as a present for a friend. She bought colored beads, folding beach cushions, artificial flowers, honey, a guest bed, bags, scarfs, love birds, miniatures for a doll's house and three yards of some new cloth the color of prawns. She bought a dozen bathing suits, a rubber alligator, a travelling chess set of gold and ivory, big linen handkerchiefs for Abe, two chamois leather jackets of kingfisher blue and burning bush from Hermes— bought all these things not a bit like a high-class courtesan buying underwear and jewels, which were after all professional equipment and insurance—but with an entirely different point of view (Fitzgerald 2013:179).

– Николь делала покупки по списку, занимавшему две страницы, а кроме того, покупала все, приглянувшееся ей в витринах. То, что не могло согдаться ей самой, она покупала в подарок друзьям. Она накупила пестрых бус, искусственных цветов, надувных подушек для пляжа, сумок, шалей, цветочного меду и штук десять купальных костюмов. Купила резинового крокодила, кровать-раскладушку, мебель для кукольного домика, пару попугайчиков-неразлучников, отрез новомодной материи с перламутровым отливом, дорожные шахматы слоновой кости с золотом, дюжину полотняных носовых платков для Эйба, две замшевые куртки от Гермеса — одну цвета морской волны, другую цвета клубники со сливками. Она покупала вещи не так, как это делает дорогая куртизанка, для которой белье или драгоценности — это, в сущности, и орудия производства, и помещение капитала, — нет, тут было нечто в корне иное (Фицджеральд 2011:182).

She seems a very pleasant young woman. – Кажется, она очень приятная молодая женщина (Фицджеральд 2011:97).

She looked at Nicole in a new way, estimating her attractions. Certainly she was the most attractive woman Rosemary had ever met—with her hardness, her devotions and loyalties, and a certain elusiveness, which Rosemary, thinking now through her mother's middle-class mind, associated with her attitude about money (Fitzgerald 2013:85).

Она вглядывалась в Николь, по-новому оценивая ее привлекательность. И ей казалось, что в этой женщине привлекательно все — даже свойственная

ей жестковатость, даже ее привычки и склонности, и еще что-то неуловимое, что для Розмэри, смотревшей на все это глазами своей матери, представительницы среднего класса, связывалось с отношением Николь к деньгам. (Фицджеральд 2011:134).

3. Генерализация:

No, no; stay where you are (Fitzgerald 2013:3).

– Нет, нет, пожалуйста, оставайтесь! (Фицджеральд 2011:6).

The person of whom I speak is a gentleman, and a stranger (Fitzgerald 2013:71).

– Я имею в виду приезжего джентльмена (Фицджеральд 2011:79).

4. Калькирование:

She had been graciously pleased to approve of both of the discourses which he had already had the honour of preaching before her (Fitzgerald 2013:67).

– Она милостиво одобрила обе его проповеди, которые он уже имел честь произнести в ее присутствии (Фицджеральд 2011:69).

5. Модуляция:

"Good heavens!" cried Rosemary; "but how could that be? (Fitzgerald 2013:45).

– Боже правый! – воскликнула Розмэри. (Фицджеральд 2011:47).

I could hardly keep my countenance (Fitzgerald 2013:122).

– Я едва сдержалась от смеха (Фицджеральд 2011:123).

6. Опущение:

Rosemary spent money she had earned—she was here in Europe due to the fact that she had gone in the pool six times that January day with her temperature roving from 99° in the early morning to 103°, when her mother stopped it (Fitzgerald 2013:138).

– Розмэри тратила деньги, заработанные трудом, — в Европе она сейчас находилась потому, что в одно январское утро больная, с температурой, раз за разом прыгала в воду, пока мать не вмешалась и не увезла ее домой (Фицджеральд 2011:134).

7. Добавление:

"Come, Rosemary," said he, "I must have you dance. I hate to see you standing about by yourself in this stupid manner. You had much better dance (Fitzgerald 2013:99).

– Пойдемте, Розмэри. Я должен заставить вас танцевать, – сказал он, подходя к ней.– Не могу смотреть, как вы целый вечер глупейшим образом простаиваете в одиночестве. Право же, пригласите кого-нибудь (Фицджеральд 2011:101).

8. Конверсия:

– Without smiles or tears? (Fitzgerald 2013:152).

– Они не плачут, не смеются? (Фицджеральд 2011:154).

9. Антонимический перевод: – Exactly. – Никогда (Фицджеральд 2011).

10. Грамматическая замена (замена морфологических форм):

And the air was rent by a startling whistle (Fitzgerald 2013:238).

– И воздух разрезал резкий свист (Фицджеральд 2011:241).

Зачастую объектом лингвистических исследований становятся маркированные или образные средства языка. Однако немаркированные и широко распространённые явления могут представлять собой важные стилеобразующие элементы. В этой связи синтаксические конструкции и пунктуационные особенности являются важным и интересным материалом для исследования.

Синтаксические замены как переводческие преобразования обусловлены различиями грамматических и стилистических норм языков оригинала и перевода. Традиционно имеют место замена простого предложения сложным и замена сложного предложения простым, главного — придаточным, союзный тип связи заменяется бессоюзным, подчинение — сочинением и т.д.

На основе проведённого анализа различных переводческих стратегий можно сделать вывод о том, что при оценке перевода художественной прозы следует опираться на критерии динамической адекватности, так как именно

данная стратегия учитывает принцип эстетической равноценности перевода оригиналу.

К синтаксическим средствам, используемым Френсисом Скотт Фицджеральдом, можно отнести следующие: повторы, вставные конструкции, инверсии, двойные отрицания. Поток сознания в его произведениях используется с целью передать свободный ход мыслей, мимолётные впечатления и ассоциации. Такой приём можно сравнить со «съёмкой движущейся камерой», когда внимание зрителя последовательно направляется от одного объекта к другому. Для него характерны бесстрастность повествования, передача лишь сиюминутных впечатлений, их фрагментарность, разрозненность. Однако с синтаксической точки зрения поток сознания у Фицджеральда характеризуется большей оформленностью и меньшей оборванностью по сравнению с другими авторами. Писатель активно использует неграмматическое обособление членов предложения, вставные конструкции, сегментацию и т.д.

Важную роль в прозе Фицджеральда играет пунктуация. Часто писатель употребляет двоеточие и точку с запятой в функции запятой. Такой приём служит для разрыва высказывания, его членения на отдельные интонационно-обособленные сегменты. Характерной чертой синтаксиса Фицджеральда является также бессоюзная связь, а также отсутствие смысловых и логических связей между частями сложного предложения.

Обратимся непосредственно к примерам.

1) Indeed, of all the region only the beach stirred with activity. Three British nannies sat knitting the slow pattern of Victorian England, the pattern of the forties, the sixties, and the eighties, into sweaters and socks, to the tune of gossip as formalized as incantation; closer to the sea a dozen persons kept house under striped umbrellas, while their dozen children pursued uninitiated fish through the shallows or lay naked and glistening with cocoanut oil out in the sun (Fitzgerald 2013:269).

— В сущности, на всем побережье лишь этот пляж оживляло человеческое присутствие. Три британские няни вплетали устаревшие узоры

викторианской Англии – сороковых, шестидесятых и восьмидесятых годов – в свитера и носки, которые они вязали под жужжание пересудов, однообразное, как литании; ближе к воде под полосатыми пляжными зонтами расселось человек десять-двенадцать, такая же немногочисленная стайка детей гонялась на мелководье за непугаными рыбками, несколько ребятишек, блестя натертыми кокосовым маслом телами, голышом загорали на солнце (Фицджеральд 2011:271).

В данном отрывке, иллюстрирующем поток мыслей, читатель словно двигается вслед за впечатлениями наблюдающего со стороны человека. В отрывке присутствует определённый ритм, задаваемый особым синтаксическим устройством, — в довольно длинных трудных для восприятия предложениях не используется никаких знаков препинания, кроме запятых и точки с запятой.

Акцент делается на свободном потоке мыслей, а не на том, что эти мысли выражают. При переводе ритм текста нарушается вставкой уточняющей конструкции при помощи тире. Использование в русском тексте точки с запятой вместо союза ‘but’ также нарушает ритмическую организацию текста, так как точка с запятой предполагает более длительную паузу в отличие от запятой.

2) She sat in the car, her lovely face set, controlled, her eyes brave and watchful, looking straight ahead toward nothing. By not sparing Rosemary she had made her hard—by not sparing her own labor and devotion she had cultivated an idealism in Rosemary, which at present was directed toward herself and saw the world through her eyes. So that while Rosemary was a ‘simple’ child she was protected by a double sheath of her mother’s armor and her own—she had a mature distrust of the trivial, the facile and the vulgar. However, with Rosemary’s sudden success in pictures Mrs. Speers felt that it was time she were spiritually weaned; it would please rather than pain her if this somewhat bouncing, breathless and exigent idealism would focus on something except herself (Fitzgerald 2013:43).

— Дама села в машину. Она прекрасно владела собой: выражение ее красивого лица было непроницаемо, смелый зоркий взгляд направлен вперед, в пустоту. Не балуя дочь, она закалила ее дух, не жалея собственных трудов и любви, воспитала в ней идеализм, который теперь обернулся благом для нее самой: Розмэри смотрела на мир ее глазами. Таким образом, оставаясь по-детски непосредственной, Розмэри оказалась защищена двойной броней: материнской и собственной – она обладала зрелым чутьем на все мелкое, поверхностное и пошлое. Тем не менее теперь, после стремительного успеха дочери в кино, миссис Спирс почувствовала, что пора духовно отлучить ее от груди; ее бы не только не огорчило, но порадовало, если бы свой неокрепший, пылкий, требовательный идеализм Розмэри сосредоточила на чем-то, кроме нее (Фицджеральд 2011:45).

Первое предложение в оригинале объединено в два при переводе, запятая заменена двоеточием. Замена знака препинания представляется в данном случае не совсем верным приёмом, так как двоеточие в русском тексте выполняет функцию эмфазы и, кроме того, более контрастно выделяет два простых предложения, запятая же при переводе снижает экспрессивность текста. Далее в оригинале следует предложение, никак не связанное по смыслу с предыдущим. Наличие деепричастных оборотов разрушает ритмический рисунок текста. Далее переводчиком использован приём членения предложения, который, на наш взгляд, в данном случае отражает авторский замысел.

3) It was the same feeling that had oppressed her at the hotel—accustomed to seeing the starkest grotesqueries of a continent heavily underlined as comedy or tragedy, untrained to the task of separating out the essential for herself, she now began to feel that French life was empty and stale. This feeling was surcharged by listening to the sad tunes of the orchestra, reminiscent of the melancholy music played for acrobats in vaudeville (Fitzgerald 2013:266).

—Это было сродни настроению, которое накатило на нее в отеле, – ей, не наученной самостоятельно выделять суть событий, привыкшей видеть

вокруг себя в Америке гротескность, лишённую нюансов, четко помеченную знаком либо комедии, либо трагедии, французская жизнь начинала казаться пустой и затхлой. Ощущение усиливалось тоскливой музыкой, напоминавшей меланхолические мелодии, под которые в варьете выступают акробаты (Фицджеральд 2011:269).

В оригинале в качестве разделительного знака между частями предложения использовано тире, выполняющее экспрессивную функцию: оно нарушает интонационную плавность текста, придаёт ему некую напряжённость.

4) A bank of lights went off with a savage hiss, went on again; the plaintive tap of a hammer begged admission to nowhere in the distance; a blue face appeared among the blinding lights above, called something unintelligible into the upper blackness (Fitzgerald 2013:199).

— Батарея светильников с устрашающим шипением погасла, потом зажглась снова, вдали – словно мольба пропустить в никуда – послышался жалобный стук дверного молоточка, между слепящими софитами возникло синюшное лицо, прокричавшее нечто неразборчивое вверх, во тьму (Фицджеральд 2011:201).

5) Unlike lovers they possessed no past; unlike man and wife, they possessed no future; yet up to this morning Nicole had liked Abe better than any one except Dick—and he had been heavy, belly frightened, with love for her for years (Fitzgerald 2013:88).

— У них не было ни прошлого, как у любовников, ни будущего, как у супругов, а между тем вплоть до этого утра Николь ставила Эйба на первое место после Дика, а Эйб был полон многолетней обезоруживающей любовью к Николь (Фицджеральд 2011:90).

В примерах (4, 5) Ф.С. Фицджеральд употребляет бессюзные простые предложения в составе сложного. Чаще всего в подобных случаях используется запятая или точка с запятой для более чёткого выделения

каждого отрезка речи. Переводчик заменил точки с запятыми на запятые, что более верно с грамматической точки зрения.

6) But to be included in Dick Diver's world for a while was a remarkable experience: people believed he made special reservations about them, recognizing the proud uniqueness of their destinies, buried under the compromises of how many years (Fitzgerald 2013:46).

— Однако быть на время включенным в мир Дика Дайвера казалось незабываемым событием. Каждый мнил, что к нему Дик относится по-особому, прозрев в нем исключительную личность, столько лет таившуюся за уступками обыденности (Фицджеральд 2011:48).

7) Then back to Daddy's Girl: happier days now, and a lovely shot of Rosemary and her parent united at the last in a father complex so apparent that Dick winced for all psychologist at the vicious sentimentality (Fitzgerald 2013:195).

— Показ продолжился. Настали лучшие времена, но слащавая сцена состоявшегося наконец воссоединения Розмари с родителем была окутана таким явным флером отцовского комплекса, что ее порочная сентиментальность заставила Дика внутренне поежиться от лица всего племени психологов (Фицджеральд 2011:197).

8) She did, of course: she was born a German citizen. But her mother was American, and she was brought up in Chicago, and she was more American than European (Fitzgerald 2013:295).

— И ей ли было не знать: она родилась в Германии, но ее мать была американкой, мама выросла в Чикаго и была в большей степени американкой, нежели европейкой (Фицджеральд 2011:297).

9) They stood in an uncomfortable little group weighted down by Abe's gigantic presence: he lay athwart them like the wreck of a galleon, dominating with his presence his own weakness and self-indulgence, his narrowness and bitterness (Fitzgerald 2013:75).

— Втроем они стояли в неловком молчании, подавляемые могучей личностью Эйба, который высился перед ними, как остров потерпевшего

крушение корабля, — ибо, несмотря на свои слабости и привычку потворствовать им, опустошенный, озлившийся, он все-таки оставался личностью (Фицджеральд 2011:77).

Примеры (6, 7) объединяет способ перевода, при котором одно предложение разбивается на два. Полной противоположностью явились примеры (8, 9), которые подчеркивают авторский стиль писателя.

Оригинальный текст во всех этих примерах содержит характерные для Ф.С. Фицджеральда синтаксические конструкции — простые предложения в составе сложного, разделённые точкой с запятой или двоеточием.

Как мы видим, при переводе романа «Ночь нежна» Ф.С. Фицджеральда использованы различные виды трансформаций, среди которых замена знаков препинания — более «сильных», таких, как точка с запятой, двоеточие, тире, на более «слабую» запятую; объединение двух предложений в одно и т.д. Самой распространённой трансформацией оказался приём членения предложения.

Важную роль в романе играют также пунктуационные средства. Использование отдельных знаков препинания в оригинале, например точки с запятой в несвойственном для них значении представляет собой яркий художественный приём.

В целях достижения адекватного перевода, необходимо стремиться к сохранению, как синтаксических особенностей, так и пунктуационных. В этом случае перевод будет соответствовать критериям динамической адекватности.

2.2 Анализ трансформаций, лежащих в основе произведения

«По эту сторону рая»

Предлагаем рассмотреть грамматические трансформации при переводе произведения Френсиса Скотта Фицджеральда «По эту сторону рая».

Словообразовательные суффиксы в английском и русском языках далеко не всегда совпадают по своему значению и по употреблению. в каждом языке имеются суффиксы чрезвычайно продуктивные, как, например, суффикс существительного *-er*. При помощи *-er* можно образовывать существительное фактически от любого глагола. Поэтому при переводе слов, образованных при помощи суффикса *-er*, часто приходится пользоваться глаголами (Левицкая 2003:112).

That branch of the family had been reckless marriers.

В этой семье мужчины всегда женились опрометчиво.

Замена одной части речи другой при переводе весьма характерна и часто используется в переводческой практике. Замена английского отглагольного существительного, образованного с помощью *-er* на русскую личную форму глагола, является «закономерной и обычной» (Бархударов 2005:196).

Oh, I'm no dancer, but I like watching her dance.

А я ведь не танцую, я только люблю смотреть, как она танцует.

Ввиду того, что «удельный вес аффиксальных образований в английском языке значительно выше, нежели в русском» (Карашук 2007:36) при переводе не всегда возможно использовать русский аналог английского аффикса, – это значит, что необходимо вводить дополнительные лексемы в текст (например, при переводе словоформ с суффиксом *-able*). Суффикс *-able* является очень продуктивным и образует, в основном, прилагательные от глаголов. В нем обычно присутствует модальное значение, поэтому для его перевода часто добавляются такие модальные слова, как «возможно», «невозможно», «нельзя» и др.:

It was the high wind and ungoable.

Был сильный ветер, и идти было невозможно.

Таким образом, используется широко распространенный в переводе прием – добавление лексических единиц, для передачи в тексте перевода значений, выраженных в оригинале словообразовательными средствами.

Активно используются словообразовательные трансформации при переводе английских новообразований, представленных, прежде всего, в художественных произведениях, пародиях, каламбурах, перифразах и т.д. В этом случае особенно характерно авторское словотворчество, т.е. изобилие окказиональной лексики и окказионально преобразованной фразеологии.

В результате расхождения морфологического строя английского и русского языков перед переводчиком возникают объективные трудности, преодоление которых порой осуществляется путем морфологических трансформаций. Морфологические трансформации включают в себя замену частей речи, особенности передачи при переводе значения артикля, видовременных категорий, морфологических категорий числа и рода и др. На некоторых видах морфологических трансформаций мы остановимся подробнее.

Замена части речи является самым распространенным видом морфологической трансформации. Подобные замены обычно вызваны «различным употреблением слов и различными нормами сочетаемости в английском и русских языках, а в некоторых случаях – отсутствием части речи с соответствующим значением в русском языке» (Левицкая 2003:46).

Чаще всего такой морфологической трансформации подвергается имя существительное. Весьма типичной заменой при переводе с английского на русский язык является замена отглагольного существительного на глагол в личной форме. Вот примеры такой замены:

He had one of those very piercing whistles that was practically never time...

Свистел он ужасно пронзительно и всегда фальшиво...

В следующем примере существительные переводятся инфинитивами:

You give me food and drink and I'll help you.

Вы будете поить и кормить меня, а я помогу вам.

Е.Н. Бортничук отмечает, что при переводе существительных, образованных по модели «глагол + постпозитив» > «существительное» (breakdown, breakthrough, throw-away, showdown и т.д.), всё же отглагольное

существительное, по-видимому, более точно передает особенности лексической единицы оригинала и поэтому чаще всего используется переводчиками. Так, например, существительное *takeoff* в сопоставляемых текстах было переведено существительным 25 раз, а глаголом – 14 (Бортничук 2001:11).

Английскому существительному с исходной производящей основой-существительным в русском языке (кроме имени существительного) может соответствовать имя прилагательное:

If he remembered anything, it was the fainty capriciousness, with which the goldhaired browneyed girl had treated.

Если он и понял что-нибудь, так только ту капризную грацию, с которой золотоволосая темноглазая девушка обращалась с ним.

Таким образом, как акцентирует Л.С. Бархударов, здесь мы имеем пример установления семантической эквивалентности на уровне всего переводимого текста в целом, выражающегося в перераспределении семантических элементов между отдельными предложениями текста на ИЯ и ПЯ. (Бархударов 2005:195)

Часто используется замена прилагательного существительным:

You always got these very lumpy mashed potatoes.

К ним всегда подавали картофельное пюре с комками.

Здесь прилагательное при переводе заменяется группой «предлог + существительное», выступающей в атрибутивной функции.

Прилагательное в предикативной функции (с глаголом связкой *to be* или другим) часто заменяется глаголом *to be glad* – радоваться, *to be angry* – сердиться, *to be silent* – молчать и пр., например:

I was really glad to see him. – Я ему обрадовался.

Причастие часто переводится личной формой глагола, благодаря чему меняется синтаксис предложения. Например:

His father... dies, leaving everything on his shoulders. – Отец его умер и все бросил на него одного.

При переводе имеют место и другие типы замен частей речи, причем часто они сопровождаются так же, как и в приведенных примерах, заменой членов предложения, т.е. перестройкой синтаксической структуры предложения.

Замена членов предложения приводит к перестройке его синтаксической структуры. Существенное изменение связано с заменой главных членов предложения, особенно подлежащего. В англо-русских переводах использование подобных замен в значительной степени обусловлено тем, что в английском языке чаще, чем в русском, подлежащее выполняет иные функции, нежели обозначения субъекта действия. (Комиссаров 2000:90)

Грамматическая трансформация также часто использует существительные, обозначающие неодушевленные предметы или понятия, в роли «агента действия» (т.е. подлежащего), что ее можно рассматривать как своего рода олицетворение. Такое олицетворение отнюдь не является стилистическим приемом, ибо это – явление языка, а не речи и ни в коей мере не носит индивидуального характера. (Левицкая 2003:92)

Одной из распространенных трансформаций синтаксической перестройки такого рода является замена пассивной английской конструкции активной русской, при которой английскому подлежащему в русском предложении соответствует дополнение, стоящее в начале предложения; подлежащим в русском предложении становится слово, соответствующее английскому дополнению с *by* или же подлежащее вообще отсутствует (так называемая «неопределенно-личная» конструкция); форма страдательного залога английского глагола заменяется формой действительного залога русского глагола (Бархударов 2005:199).

Например:

He was met by his sister. – Его встретила сестра.

Трансформации такого типа («пассив → актив») встречаются весьма часто и являются обратимыми. при переводе с русского языка на английский

в соответствующих случаях применяется противоположно направленная трансформация («актив → пассив»).

Частыми являются также случаи, когда подлежащее английского предложения при переводе на русский язык заменяется обстоятельством. Эта трансформация имеет место, например, когда английское подлежащее стоит в начале предложения и выражает те или иные обстоятельственные значения. В таком случае нередко в русском переводе английское подлежащее заменяется обстоятельством места:

The room was too damn hot. – В комнате стояла страшная жара.

В данном примере имеет место также замена частей речи – трансформация прилагательного *hot* в существительное *жара*. Следует иметь в виду, что во многих случаях замены членов предложения соображениями не со стороны грамматики, а со стороны стилистики. Бывает и одновременная замена, как членов предложения, так и частей речи. Обычно, трансформация применяется при переводе простых английских предложений, осложненных синтаксическими компонентами – инфинитивами, с герундием, абсолютными конструкциями. Английские синтаксические комплексы не имеют системного русского аналога, что делает переводческие трансформации неизбежными. (Нешумаев 2001:117-119) Как правило, при переводе подобных комплексов на русский язык меняется тип предложения, при этом простое предложение превращается в сложноподчиненное, реже – в сложносочиненное.

Сокращение и упрощение сложной синтаксической структуры ведет и к устранению ее многозначности, установлению однозначных отношений между компонентами. Переводчик анализирует исходное сообщение, преобразует в более простые и четкие формы, транспортирует их на этом уровне в систему ИЯ и затем реконструирует сообщения на ПЯ. (Швейцер 2003:153)

При художественном переводе Ф.С. Фитцджеральда «По эту сторону рая» данный тип синтаксической трансформации вызван, в основном, нормативно-стилистическими причинами. К тому же, отмечается

преобладание сложноподчиненных предложений. В результате чего, происходит «свертывание» придаточных предложений в причастие (причастный оборот), деепричастие (деепричастный оборот), отглагольное существительное с предлогом, например:

I figured I probably wouldn't see him again till September started. – Я сообразил, что до сентября я его не увижу.

It was so dark I couldn't see her. – Я не мог видеть ее в темноте.

Простыми предложениями часто переводятся на русский язык английские сложноподчиненные предложения, содержащие конструкцию *it is (was)... that (who)...* Данная закономерность прослеживается преимущественно при переводе придаточных определительных и придаточных обстоятельственных предложений. Например: *It was I who had attend the wearisome meetings.* – Мне самому приходилось высидывать утомительные собрания (придаточное определительное предложение).

Членение предложения, при котором одно исходное предложение (чаще сложное и реже простое) преобразуется в два (и более), также актуально при переводе и обуславливается нормативными причинами.

Английские предложения могут быть перегружены информацией, объединяющей несколько относительно независимых мыслей. Сохранять в переводе структуру подобных английских предложений нецелесообразно, так как подобная перегруженность предложения информацией не соответствует нормам русского языка. (Лилова 2005:122) Например:

Mr. Barlow's strange silhouette took on dignity, his shoulders – a little narrow for so large a creature – straightened, and he moved with such pressured stoic grace, that the limp was enrolled in his stride.

Причудливая фигура мистера Барлоу исполнилась достоинства. Его плечи – узковатые для такого большого существа – расправились. Он шел со сдержанной стоической грацией, отчего хромота словно вливалась в его поступь.

Иногда при переводе приходится одновременно прибегать к членению и к объединению предложений. Так, в нижеследующем примере одно предложение подлинника членится на два, причем часть второй составляющей (clause) английского предложения переносится во второе (самостоятельное) предложение русского текста, т.е. объединяется с третьей составляющей. Это необходимо для достижения смыслового и синтаксического «равновесия» двух русских предложений:

You couldn't see the grandstand too hot, but you could hear them all yelling, deep and terrific on the Pencey Side, because practically the whole school except me was there. – Трибун я как следует рассмотреть не мог, только слышал, как там орут. На нашей стороне орали во всю глотку – там собралась вся школа, кроме меня.

Объединение предложений – один из видов переводческих трансформаций, обратный процесс членения предложений. Он заключается в преобразовании двух (или более) самостоятельных предложений в одно предложение. Например:

That was a long time ago. It seemed like fifty years ago. – Это было давно – казалось, прошло лет пятьдесят.

The only thing that worried me was our front door. It creaks like a bastard. – Одно меня беспокоило – наша парадная дверь скрипит как оголтелая.

Прием добавления для соблюдения стилистических и семантических норм языка перевода использован в следующем примере: «A family stood behind a cake». – «Второй снимок запечатлел семейство, собравшееся у стола, на котором красовался праздничный пирог».

Имплицитная информация, подразумеваемая автором, была выражена посредством добавления обстоятельства места и определительного придаточного предложения, что позволило избежать непонимания реципиентом смыслового содержания текста.

Добавление новых главных членов предложения было вызвано тем, что в предшествующем данному предложению тексте речь шла о первом снимке и для разделения смысловой информации, переводчик был вынужден

добавить указание на переход от одного смыслового высказывания ко второму.

«Then he had odors and let his mind play over them. Some were real, some were not». – «Еще немного – и он погрузился в безбрежный океан запахов, одни из которых проникали к нему извне, другие существовали в его воображении».

Объединив два предложения, переводчик опустил второй глагол и связанные с ним придаточные члены предложения, добавив в текст перевода лексические элементы с новым семантическим значением. Так в оригинале нет упоминания о «безбрежном океане запахов», можно предположить, что таким образом переводчик предпринял попытку лексически компенсировать опущение грамматической конструкции.

Также переводчик был вынужден прибегнуть к добавлению новых лексических единиц, для перевода слова «real», так как его буквально употребление в тексте перевода не выразило бы имплицитную информацию, подразумеваемую автором.

Прием добавления также может быть обусловлен стилистикой текста или играть роль пояснения, употребление которого объясняется необходимостью сохранить прагматику исходного текста.

Например: «I have to catch Federal Express with it in about five minutes». «Милая моя, вы уж меня простите, но я должен отправить бандероль сегодня экспресс-почтой, иначе я просто горю».

В этом примере явно выделяется добавочная конструкция в самом начале текста перевода, которая обусловлена стилистическими особенностями и спецификой употребления категории вежливости русского языка, не свойственными английской речи.

В предложении на английском языке срочность действий показана с помощью предлога «about», но так как эта грамматическая структура не имеет адекватного эквивалента на языке перевода, возникла необходимость в создании нового синтаксического элемента в виде придаточного предложения условия.

Прием опущения используется для сокращения легко понятных из контекста и нерелевантных для семантики произведения элементов. К тому же переводчик может применить опущение для сохранения баланса между объемами текстов оригинала и перевода, так как русский перевод, за счет использования добавочной и описательной информации, часто значительно превышает размерами английский оригинал.

Рассмотрим следующий пример: «If anybody was checking on your route, I'd know it. Your executives are always aware of a situation like that. Nobody's checking up on you». «Если бы тебя проверяли, я бы не мог не знать. Никто тебя и не думает контролировать».

В данном случае был использован прием опущения для сокращения грамматической конструкции, выступающей в роли семантического повторения, не характерного для русского языка.

Таким образом, перевод художественного произведения требует от переводчика использования различных трансформаций, для создания эквивалентного и адекватного перевода. В частности, приемы добавления и опущения заключаются в модификации грамматической и лексической структуры оригинала для создания переводческого эквивалента с соблюдением норма языка перевода.

Примеры свидетельствуют о том, что компоненты актуального членения высказывания, несмотря на объединение внутренней структуры, остались неизменными, смысл полностью передан. Компрессия (свертывание) внутри компонентов актуального членения не вызвала каких-либо смысловых искажений, поскольку тема и рема при переводе сохранили свои функции.

Правда, если в полной фразе объединяется несколько сообщений и , соответственно, несколько рем, при переводе эти ремы нередко сливаются в одну.

Исходя из изложенного, можно говорить о том, что перевода без потерь не бывает. Перевод сохраняет лишь часть оригинала, в коммуникации с

использованием двух языков, как и в любой другой коммуникации, неизбежны потери (Миньяр-Белоручев 2005:215).

Выводы по главе II

Художественные тексты, формирующие ядро национальных культур, определяются в современном гуманитарном дискурсе как «сильные» тексты. Отличительной чертой «сильных» художественных текстов является высокая степень реинтерпретативности — «переводимости», осуществляемой внутри «своего» языка, на другие иностранные языки и на языки других искусств.

В яacobсониаанском понимании такие тексты подлежат внутриязыковому, межьязыковому и межсемиотическому переводу (Jakobson 2009). Понятие «сильный текст» впервые появилось в предметном поле литературоведения (теория интертекстуальности). Однако, при рассмотрении вопросов художественного перевода один из лидеров «школы манипуляций» Ю.М. Лотман выделил среди традиционных объектов перевода значимые литературные тексты, определяемые им как национальное и мировое культурное достояние, что в полной мере соответствует понятию «сильный текст». Переводовед считал, что культурно и эстетически значимые художественные тексты находятся в отношении постоянного системного взаимодействия и взаимовлияния, что позволяет говорить о системно-структурном культурном образовании, формируемом текстами из национальных и мировой культурных сокровищниц (Лотман 2008). Энергия художественного текста имеет в основе эстетическую информацию, генерируемую формально-содержательными характеристиками. Понятие энергии является актуальным для изучения художественного текста как в рамках лингвистики и литературоведения, так и при обращении к тексту как объекту перевода. Яркими примерами «сильных» текстов английской культуры несомненно являются произведения Френсиса Скотт Фицджеральда.

Рассматривая литературный текст с позиций переводчика, можно утверждать, что переводимый текст одновременно выступает для него в роли объекта искусства и объекта науки. Основной задачей переводческой деятельности является сохранение во вторичном тексте культурной ценности, эстетической энергии художественного оригинала как объекта словесного искусства, применив творческий научный подход и основанные на нем стратегии и приемы. Таким образом, художественный перевод становится гибридной наукой или гибридным искусством, что можно определить популярным неотермином «art-science».

Очевидно, что в ситуации перевода неизбежно встречаются понимание и непонимание оригинала переводчиком, что, несомненно, обусловлено

неоднозначностью информации, представленной в тексте. Сочетание понимания и непонимания информации оригинала определяет интерпретативную природу переводческой деятельности. Как следствие происходит разделение информации оригинала на несколько информационных потоков в направлении вторичных переводных текстов. Так, например, ранее были представлены переводы Е. Калашниковой, Т. Краснолуцкой и Н. Ярошевской, В. Харитонова.

Абсолютная тождественность оригинала и перевода невозможна. Для достижения эквивалентности в процессе перевода переводчику приходится применять приемы переводческих трансформаций. Среди побудительных причин использования переводческих трансформаций в процессе перевода выделяются: расхождения в структурах исходного и переводящего языков, расхождения в способах описания предметной ситуации, стилистические факторы. Решая общелингвистические проблемы в процессе перевода, переводчику следует помнить о том, что перевод должен полностью соответствовать общепринятым нормам языка перевода. Для выполнения квалифицированного перевода текста необходимо не просто знать два языка и предмет речи, но и уметь оперировать этими знаниями в сочетании с правилами и условиями перехода от единиц одного языка к единицам другого.

Заключение

Относительно понятно и просто переводить специальные тексты, написанные с использованием определенных клише и выражений, содержащие терминологический аппарат, который можно продублировать соответствующими терминами в языке перевода. Трудности возникают, прежде всего, при переводе художественных текстов.

Язык художественной литературы, в отличие от научно-технического языка, не терпит клишированности, богат национально-специфическими

реалиями. Необходимо отметить, что именно перевод художественных произведений помогает переводчику понять специфику мышления различных народов.

Несмотря на относительно молодой возраст науки переводоведения, существует множество работ, посвященных переводческим трансформациям. Это объясняется тем, что знание теоретических основ перевода очень важно в работе каждого переводчика. Однако общего мнения о сущности понятия трансформации лингвисты так и не выработали. Отсюда большое количество классификаций, основой которых послужили разные критерии.

Данная работа посвящена анализу ряда классификаций и некоторых приемов переводческих трансформаций. Среди множества определений понятия «переводческая трансформация» общепризнанным считается определение, предложенное Л.С. Бархударовым, исходя из которого, под переводческими трансформациями мы будем понимать межъязыковые преобразования, перестройку элементов исходного текста, операции перевыражения смысла или перефразирования с целью достижения переводческого эквивалента (Бархударов 2005).

Большинство лингвистов все переводческие трансформации делят на лексические, грамматические и комплексные. К грамматическим трансформациям относятся перестановки, опущения и добавления, перестройки и замены предложений. В случае стилистических трансформаций используют такие приемы, как синонимические замены, описательный перевод, компенсация и пр. При лексических трансформациях происходят замена, опущения, добавления, конкретизация и генерализация предложений.

Я.И. Рецкер выделяет два типа трансформаций: грамматические путем замены частей речи или членов предложения; лексические, заключающиеся в конкретизации, генерализации, дифференциации значений, антонимическом переводе, компенсации потерь, возникающих в процессе перевода, а также в смысловом развитии и целостном преобразовании (Рецкер 2014).

Ряд ученых, в частности, А.Д. Швейцер, рассматривают четыре группы трансформаций. Так, трансформации на компонентном уровне семантической валентности предполагают различного рода замены. Например, замена морфологических средств лексическими, другими морфологическими, синтаксическими или фразеологическими и пр.

Трансформации на прагматическом уровне осуществляются путем переводческой компенсации, замены одних стилистических средств другими, замены аллюзий (реалий) на аналогичные, а также интерпретирующего, поясняющего перевода и переводческих компенсаций.

Как показал анализ, при разных подходах к классификации переводческих трансформаций все исследователи используют одинаковые приемы реализации трансформаций, например, замены, генерализацию, компенсацию, но по-разному их трактуют.

Деление трансформаций на типы и виды обусловлено тем, что они практически не встречаются в чистом виде, а сочетаются с другими трансформациями.

Так, Р.К. Миньяр-Белоручев, выделяющий лексические, грамматические и семантические трансформации, к первым относит генерализацию и конкретизацию; ко вторым – пассивизацию, замену частей речи и членов предложения, объединение предложений или их членение; к третьим – синонимические, метафорические замены, логическое развитие понятий, антонимический перевод и прием компенсации (Миньяр-Белоручев 2000).

Как видим, переводческие, лексические и грамматические трансформации обогащают произведение и делают его более доступным для читателя.

Какими путями идет переводчик, подбирая варианты перевода? Какой стратегии он отдает предпочтение? Какие факторы лежат в основе его выбора? Действует ли он стереотипно или каждый раз приходит к новым решениям?

Что облегчает его творческий процесс? Все эти вопросы будут всегда актуальны для анализа перевода.

Список использованной литературы

1. Азимов, Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) [Текст] / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – Москва : ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Алексеева, И.С. Профессиональный тренинг переводчика: Учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и

- преподавателей [Текст] / И.С. Алексеева. – Санкт-Петербург : Перспектива, «Союз», 2008.
3. Балашова, С.П. Теоретическая грамматика английского языка [Текст] / С.П. Балашова, В.В. Бурлакова. – Санкт-Петербург : Изд-во Ленинградского университета, 2003. – 254 с.
 4. Бархударов, Л.С. Язык и перевод [Текст] / Л.С. Бархударов. – Москва : Международные отношения, 2005. – 240 с.
 5. Бортничук, Е.Н. Английские существительные типа “breakdown” и способы их перевода [Текст] : Теория и практика перевода / Е.Н. Бортничук. – Казань, 2011.
 6. Виноградов, В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) [Текст] / В.С. Виноградов. – Москва : Изд-во ин-та общего среднего образования РАО, 2001. – 374 с.
 7. Волкова, А.В. Глагольная каузация как когнитивный способ выражения причинно-следственных связей в английских пословицах [Текст] // Вестник Чувашского университета. – 2013. – № 2. – 165 с.
 8. Гак, В.Г. Теория и практика перевода [Текст] / В.Г. Гак. – Москва : Интердиалект, 2010. – 256 с.
 9. Гарбовский, Н.К. Теория перевода [Текст] / Н.К. Гарбовский. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.
 10. Гинзбург, Р.З. Лексикология английского языка. Учебник для институтов и фак. иностр. Яз. [Текст] / Р.З. Гинзбург. – Москва : Высшая школа, 2009. – 269 с.
 11. Голикова, Ж.А. Перевод с английского на русский [Текст] / Ж. А. Голикова. – Москва : Высшая школа, 2003.
 12. Казакова, Т.А. Практические основы перевода [Текст] / Т.А. Казакова. – Санкт-Петербург : Союз, 2005. – 237с.
 13. Казакова, Т.А. Художественный перевод. Теория и практика [Текст] / Т.А. Казакова. – Санкт-Петербург : ИнЪязиздат, 2006. – 188 с.

14. Каращук, П.Т. Словообразование английского языка [Текст] / П.Т. Каращук. – Москва : Высшая школа, 2007. – 303 с.
15. Карпеева, О.Я. Некоторые виды грамматических преобразований при переводе с английского языка на русский [Текст] // Вестник Чувашского университета. – 2016. – № 4. – 210 с.
16. Карпеева, О.Я. Косвенные речевые акты в обучении речевому этикету [Текст] // Лингвистика, лингводидактика, переводоведение: актуальные вопросы и перспективы исследования: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2015. – 60 с.
17. Комиссаров, В.Н. Лингвистика перевода [Текст] / В.Н. Комиссаров. – Москва : ЛКИ. – 2007.
18. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение: учебное пособие [Текст] / В.Н. Комиссаров. – Москва : ЭТС. – 200. – 124 с.
19. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) [Текст]: учеб. пособие для ин-тов и фак-тов иностр. яз. / В.Н. Комиссаров. – Москва : Высшая школа, 2010. – 253 с.
20. Латышев, Л.К. Межъязыковые трансформации как средство достижения переводческой эквивалентности [Текст] // Семантико-синтаксические проблемы теории языка и перевода. – Москва, 2006. – 107 с.
21. Латышев, Л.К. Перевод: теория, практика и методика преподавания : учебник [Текст] / Л.К. Латышев, А.Л. Семенов. – Москва : Академия, 2005. – 192 с.
22. Левицкая, Т.Р. Пособие по переводу с английского языка на русский [Текст] / Т.Р. Левицкая, А.М. Фитерман. – Москва : Высшая школа, 2003. – 133 с.
23. Лилова, А. Введение в общую теорию перевода [Текст] / А. Лилова. – Москва : Высшая школа, 2015. – 255 с.
24. Миньяр-Белоручева, А.П. Английский язык. Учебник устного перевода [Текст] / А.П. Миньяр-Белоручева, К.В. Миньяр-Белоручев. – Москва : Воениздат, 2004.

25. Миньяр-Белоручев, Р.К. Общая теория перевода и устный перевод [Текст] / Р.К. Миньяр-Белоручев. – Москва : Воениздат, 2000. – 237 с.
26. Нешумаев, И.В. Синтаксические трансформации при переводе английского текста на русский язык [Текст] / И.В. Нешумаев // Лингвистические и методологические проблемы русского языка как неродного. – Москва, 2011.
27. Пиввуева, Ю.В. Пособие по теории перевода (на английском материале) [Текст] / Ю.В. Пиввуева, Е.В. Двойнина. – Москва : Филоматис, 2004. – 304 с.
28. Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода [Текст] / Я.И. Рецкер. – Москва : «Р. Валент», 2014. – 216 с.
29. Свиридова, Л.К. Перевод как обязательное выражение категории тождества [Текст] // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Филологические науки. – 2013. № 2. – 86 с.
30. Сдобников, В.В. Теория перевода: учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков [Текст] / В.В. Сдобников, О.В. Петрова. – Москва : АСТ: Восток-Запад, 2007.
31. Семенов, А.Л. Основные положения общей теории перевода [Текст] / А.Л. Семенов. – Москва : Изд-во РУДТ-Т, 2004. – 160 с.
32. Соколова, Л.А. Грамматические трудности перевода [Текст] / Л.А. Соколова, Е.П. Трофимова, Н.А. Калевич. – Москва, 2008.
33. Стрелковский, Г.М. Теория и практика военного перевода [Текст] / Г.М. Стрелковский. – Москва : Воениздат, 2009. – 288 с.
34. Федоров, А.В. Основы общей теории перевода [Текст] / А.В. Федоров. – Москва : Высшая школа, 2003.
35. Швейцер, А.Д. Перевод и лингвистика [Текст] / А.Д. Швейцер. – Москва : Воениздат, 2003. – С.80.

Источники фактического материала и словари

1. Бреева, Л.В. Лексико-стилистические трансформации при переводе [Электронный ресурс] / Л.В. Бреева, А.А. Бутенко // OpenSpace.ru / ООО «ОупенСпейс» : гл. ред. М. Ковальский. – Москва, 2011. – Режим доступа:<http://www.belpaese2000.narod.ru>
2. Винокуров, А.М. Англо-русский и русско-английский словарь 40 тысяч слов и словосочетаний [Текст] / А.М. Винокуров. – Москва: Мартин, 2012.
3. Казакова, Т.А. Практические основы перевода. EnglishinRussia. Серия: Изучаем иностранные языки [Текст] / Т.А. Казакова. – Санкт-Петербург : Изд-во «Союз», 2000.
4. Литвинов, П.П. 2000 английских выражений. Техника запоминания: Тематический словарь-минимум [Текст] / П.П. Литвинов. – Москва: Айрис-пресс, 2012.
5. Лотман, Ю.М. Структура художественного текста // Об искусстве [Текст] Ю.М. Лотман. – Санкт-Петербург: Искусство, 2008. – С. 14–28
6. Федорова, Т.Л. Современный словарь иностранных слов: 80 тыс. слов и словосочетаний [Текст] / Т.Л. Федорова. – Москва: ЛадКом, 2013.
7. Фицджеральд, Ф.С. Ледяной дворец [Электронный ресурс] / Ф.С. Фицджеральд // OpenSpace.ru / ООО «ОупенСпейс» ; гл. ред. М. Ковальский. – Москва, 2011. – Режим доступа: <http://lib.ru/INPROZ/FITSDZHERALD/icepalac.txt>.
8. Фицджеральд, Ф.С. Ночь нежна [Электронный ресурс] / Ф.С. Фицджеральд // OpenSpace.ru / ООО «ОупенСпейс» ; гл. ред. М. Ковальский. – Москва, 2011. – Режим доступа: http://www.100bestbooks.ru/files/Ficdzherald_Noch_nezhna.pdf.
9. Фицджеральд, Ф.С. По эту сторону рая [Электронный ресурс] / Ф.С. Фицджеральд // OpenSpace.ru / ООО «ОупенСпейс» ; гл. ред. М. Ковальский. – Москва, 2011. – Режим доступа: <http://lib.ru/INPROZ/FITSDZHERALD/thissideofparadise.txt>.

10. Языкознание. Большой энциклопедический словарь (ЯБЭС) / гл. ред. В. Н. Ярцева. Изд-е 6-е. – Москва : Большая Российская энциклопедия, 2008. – 685 с.
11. Cambridge International Dictionary of English. – Cambridge : Cambridge University Press, 2001.
12. Cotton, D. Market Leader / D. Cotton, D. Falvey, S. Kent. – Longman, 2001.
13. Longman Dictionary of Contemporary English. – United Kingdom : Longman, 2003.
14. Fitzgerald, F.S. The ice palace [Electronic resource] / M. Ingram // GigaomResearch. – Austin, TX, 2014. Mode of access: <http://fitzgerald.narod.ru/flappers/010e-ice.html>.
15. Jakobson, R. On Linguistic Aspects of Translation // On Translation / ed. by R.A. Bower. Cambridge: Harvard University Press, 2009. – P. 232–239.